

СТУДЕНЧЕСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ

РАСПРАВА

1(30) 2011

ЭТО ТОМКОЕ БЫТИЕ

- Великолепная как
ме первая селки 1.10
- Не всегда мы можем принять
идеи
- Это настоящее БЫТИЕ

ТО, ЧТО БИД КОРРЕ М

НАБЕРМАКО
НЕКОТОРЫЕ
ДУМАЮТ

Издаётся
по благословию
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Кирилла

Координаторы издания

архиепископ Верейский Евгений,
ректор Московской духовной
академии

протоиерей Павел Великанов,
проректор по научно-
богословской работе

Главный редактор

Александр Голосных

Редакционный совет

Михаил Нараевский
Павел Халков
Михаил Борисов

Корректор

Павел Каряков
Платон Кузьмин

Художник-дизайнер

Артём Арнаут

Вёрстка

Фёдор Гурилёв

Фото

Фёдор Лапкин
Анна Девятова

Редакция благодарит

Олега Суханова
Максима Фадеева
Киностудию «Богослов»
Василия Ковальчука

Адрес редакции

141300 Московская область,
Сергиев Посад, Лавра,
Академия

Тел./факс: +7 (496) 541-56-18
<http://www.vstrecha-mpda.ru>
editor@vstrecha-mpda.ru

Издание зарегистрировано
Комитетом РФ по печати
Свидетельство о регистрации
№ 017290 от 6 марта 1998 года
Отпечатано в ООО «Сити принт»

ВСТРЕЧА 1 (30) 2011

Студенческий православный журнал
Московской духовной академии

étude

- f.
• изучение, исследование; разработка;
pl проектирование
mettre à l'étude (de...) — изучать; пере-
давать на чьё-либо рассмотрение
- учение, учебные занятия
études individuelles — самостоятельное
изучение
se livrer [s'adonner] à l'étude — целиком
отдаться учёбе
- знание
avoir de l'étude — обладать знаниями

Мы можем выявить общее родство указанных слов и предложить собирательное равенство по отношению к определяемому — студент.

Такое название данного номера выбрано не случайно, как, собственно, не случайно само название нашего журнала: «Встреча». Данное слово можно понимать неоднозначно. «Встреча — это принцип жизни и более, это сама жизнь. Когда встречаются, душа всегда открыта, открыта в чистоте и любви. Открытость души это её молодость это дар Божий» — такими словами начинается первый номер журнала, выпущенный 15 лет назад. Встреча студента со всем множеством того, что открыто и находится перед ним. Открытость души к миру позволит устроить встречу со всем множеством его проявлений, тенденций, проблем, протестов, позволит завязать живой диалог, который следует сразу после этой встречи. Диалог по душам! Собственно это и есть главная идея журнала «Встреча».

Данный журнал является важным инструментом, отображающим проявления студенческой жизни, активности и устремлений. Это плод работы студентов, созданный их руками и фантазией, порой не имеющих специального образования для данного рода деятельности, позволяющий студентам развиваться под чутким оком наставников.

Данная деятельность напрямую сообщает о том, насколько всесторонне развита студенческая жизнь, и является полезной для будущего как студентов так и Церкви.

Наш журнал приглашает к сотрудничеству всех желающих: не только студентов и преподавателей Московских духовных школ, но и других представителей светских учебных заведений и студенческих организаций. Общее сотрудничество — это залог дружеской «Встречи».

Александр Голосных,
главный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

Удвоение таланта	4
Третий круг апокалипсиса	10
«Dient dem Herrn mit Freuden!»	16
Эволюция обряда погребения в Древней Руси	22
Кризис пиетического сознания по Канту	27
Still life	32
Концепция «Бедного Субъекта»	34

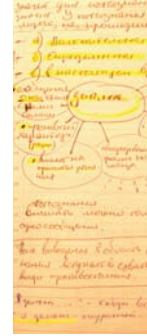

МЕ

Глазами студента	38
Святость мелется на жерновах	44
Большая семья	46
О дружбе	51
Миссия на дороге	53
На берегу Сены	56
«Страсти Христовы»	60

1) Види ^{сво} проповедания

- 1 Цинизизм
- 2 Непативизизм
- 3 Порокочеество
- 4 Избегание
- 5 Опогаачество

Цинизизм - отрицание действ, правил, найти идеали, всё модифицировать и тем самым дискредитировать!

непативизизм - опирается на теория совершенства (молитвословие: "в книжке не стою абстрактно")

Уметь добиться продвижения в сторону идеала (быть там)

Историческое

Внутренний диалог

2) Непативизизм - находение всего

иррациональное

- поиск идеала и на этом этапе оперативной
- Ф. Масс ~~идеализм~~ идеализм
- убивает рациональное мышление
- убивает то и другое

Улетит дух !!

Гибель

Борьба: знание и контроль действий

Видеоз

3) Порокочеество - нечестно

Историческое

Знать лучше чем не знать

Я молод фил... , я силен как беден "у меня нет образования"

Определить это

4) Избегание - ладно что вы согласен, но вы будете это избежать и оплачивать в долгие годы.

во избежание находить более выгодные принципы

начина всего Действие (2ед) он избегает

3) Порокочеество - нечестно

Историческое

Знать лучше чем не знать

Я молод фил... , я силен как беден "у меня нет образования"

Определить это

4) Избегание - ладно что вы согласен, но вы будете это избежать и оплачивать в долгие годы.

во избежание находить более выгодные принципы

начина всего Действие (2ед) он избегает

УДВОЕНИЕ ТАЛАНТА

В наш век — век превращения науки в решающий фактор общественного развития, интеграции образования и управления, век глобализации, обмена информацией и повышения уровня специальных умений — становится крайне актуальной тема высшего образования. Над тем, как и где получить «вышку», ломают головы десятки тысяч выпускников—одинадцатиклассников. Этим же вопросом озадачены те, кто не получил «корочку», будучи «молодым и талантливым», а сейчас привязан к трудовой книжке или к семье. Так или иначе, сегодня почти все хотят иметь высшее образование. Остаётся только один вопрос — как и где его получить.

Что касается одиннадцатиклассников, то с ними всё ясно: есть деньги — можно идти на престижную специальность. Нет денег — значит, время осаждать библиотеки, чтобы успешно сдать ЕГЭ и поступить на «бюджет». С «рождёнными в СССР», имеющими в паспорте дату рождения в середине 70-х или раньше, чуть сложнее: придётся одной рукой вести хозяйство, а другой — листать трудовое право. Но это всё «в миру». А как быть парню, которого духовник никуда, кроме семинарии, поступать не благословил? А может, и сам юноша после школы мечтал лишь о духовном образовании, а после года-двух старательных занятий открыл в себе дополнительные, «светские» таланты?

С одной стороны, ничего плохого: духовная школа позволяет познавать не только богословскую премудрость, но и всячески

**Нет денег — значит, время осаж-
дать библиотеки, чтобы успешно
сдать ЕГЭ и поступить на «бюджет»**

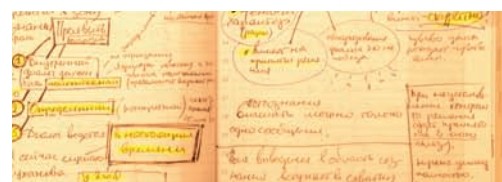
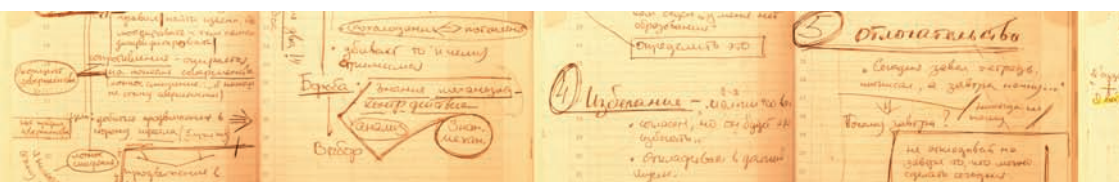
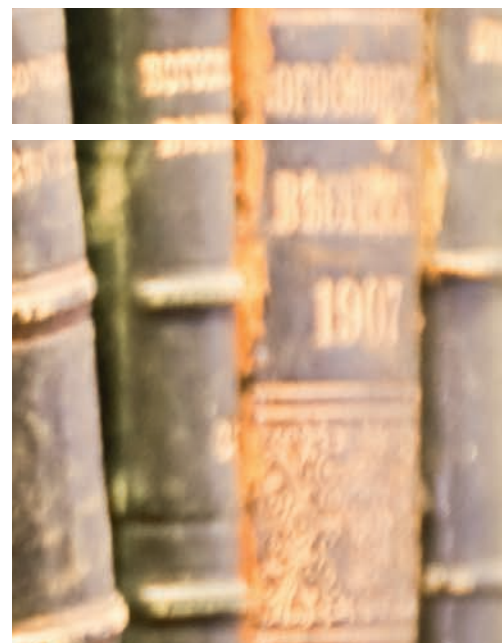

образование

возрастать: быть быстрее умом, выше — духом и богаче — опытом. С другой стороны — как быть с притчей о талантах, согласно которой господин одному даёт «пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе» (Мф. 25:15). Не получится ли в таком случае так, что у человека, имеющего таланты к постижению сектоведения, программирования и строительной инженерии, два из трёх дарованных останутся нереализованными? Не лишится ли такой человек и последнего таланта, ибо сказано в Писании, что «имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (Мф. 25:29). Наверняка должен быть некий компромисс, позволяющий студентам Московских духовных школ, как, в частности, так и всех прочих духовных школ, учиться одновременно по двум специальностям: очно быть бакалавром–семинаристом или магистрантом–академистом, а заочно — два раза в год отлучаться в ВУЗ, чтобы «закрыть» сессию.

Когда я в 2007 году поступал в МДС, то в один из горячих «абитурных» дней на каком-то стенде встретил надпись: «Студенты Московских духовных школ имеют право поступления в высшее учебное заведение». Тогда это сообщение

Наверняка должен быть некий компромисс, позволяющий студентам Московских духовных школ, учиться одновременно по двум специальностям

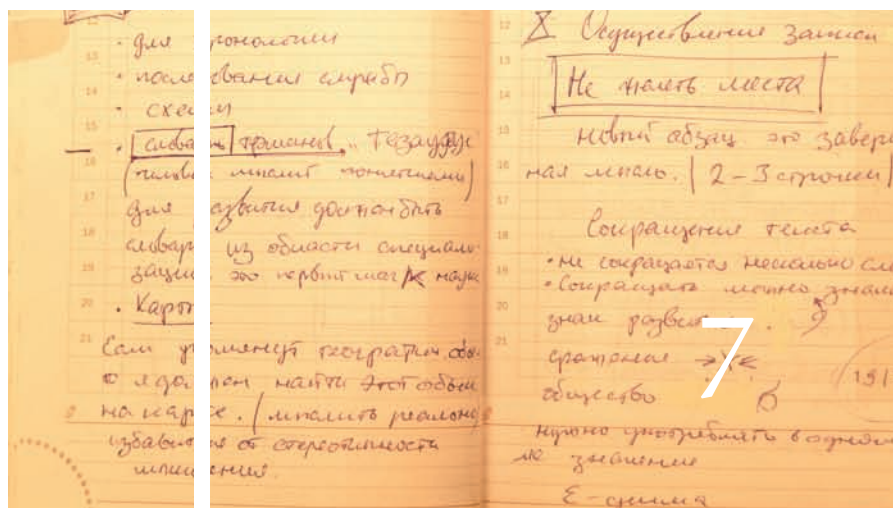
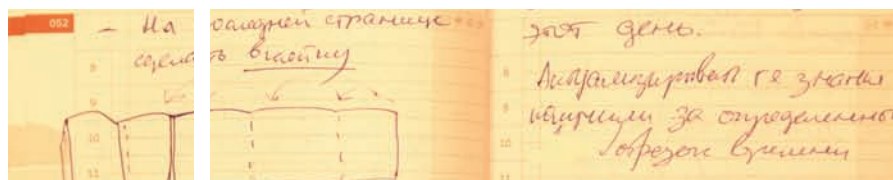
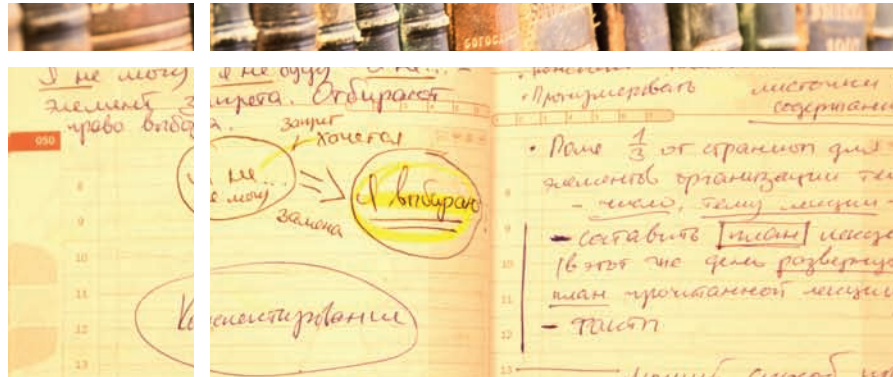
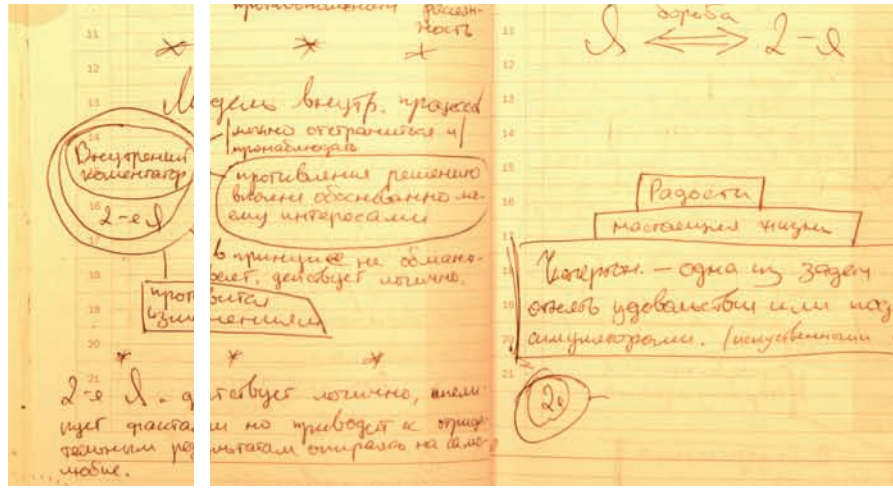

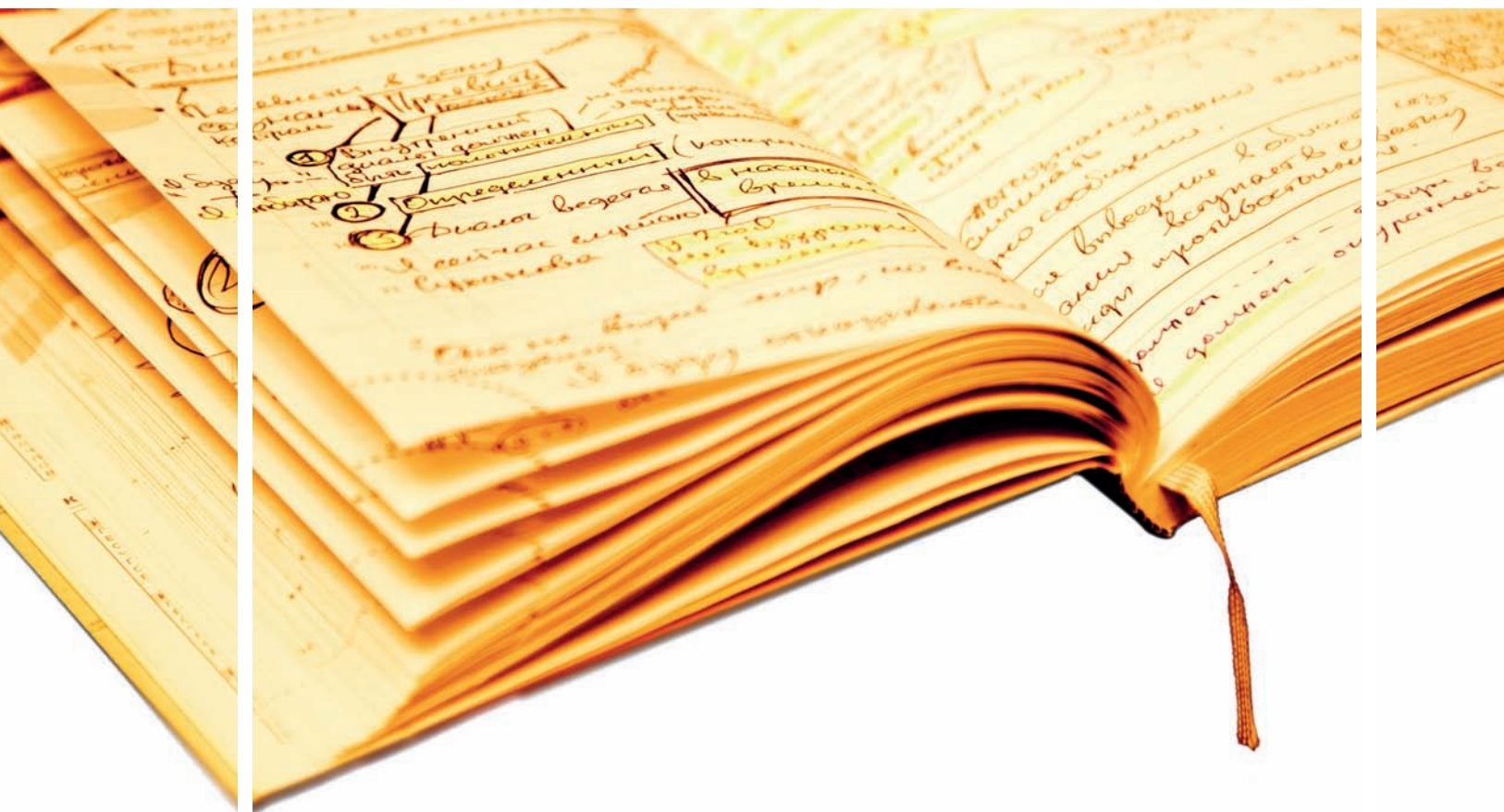
оставило во мне мысль наподобие следующей: «Ну, имеют, и прекрасно, мне хоть сюда бы поступить». Шло время, и я узнавал, как кто-то параллельно получает техническое образование на Украине, а кто-то и вовсе в Сорбонну собирается. Коль скоро я занимался миссионерством и постоянно находился рядом с разными людьми, то решил поступить на психологический факультет. Получив предварительно благословение владыки Ректора и «визу» проректора по воспитательной работе, я после сдачи вступительных экзаменов был зачислен в Российский Государственный Социальный Университет на специальность «Психолог».

Вспоминается, как в первом семестре выделили всего шесть часов на историю России, и пожилая женщина-профессор негодовала: как можно уложить историю России в шесть часов?! Исходя из сложившейся ситуации, она решила дать нам одну Великую Отечественную войну и задала на дом схему основных событий войны. Создавать схему мне пришлось поздно вечером в классной аудитории 3-го курса семинарии, где я тогда занимал «галёрку». А товарищи по учёбе, увидевшие небывалое (человек пропал на полторы недели и теперь под ночь пишет про Орловско-Курскую дугу), реагировали по-разному. Одни пожимали плечами, а другие вежливо спрашивали меня о том, что же такое я делаю. И то, что я отвечал тогда последним, мне бы хотелось поведать всем, интересующимся вопросом о двух «талантах».

Для поступления в ВУЗ семинаристу не надо быть семи пядей во лбу. Достаточно иметь желание, разрешение администрации и, по святоотеческому учению, целеполагание. Последнее есть ни что иное, как чёткое представление о своих возможностях и желаниях. Иными словами, знание того, «что я могу», и того, «чего я хочу». Это необходимо, чтобы человек в течении первых же лет не перегорел вследствие ошибочного выбора направления специальности (гуманитарной или технической). А также это поможет применять новые знания, превращая их в умения.

Второе, что пригодится — это знание своих склонностей. Нужно оглянуться в прошлое и посмотреть, нравилась ли мне физика, если я поступаю на факультет инженерных технологий, или, скажем, обществознание, если появилось желание закончить юридический факультет. В сознательном возрасте способности почти сформированы, и ждать от себя

новых, никак себя ранее не проявлявших талантов, довольно странно. Нужно развивать то, что уже есть в наличии.

Согласно психологической типологии профессий по Е.А. Климову, все профессии различаются в зависимости от предмета труда, с чем имеет дело работник, средств труда, использует ли он машины, или ручные инструменты и т.п. Зная свои способности и цель, можно понять, какая профессия подходит, а какая нет.

И ещё один нюанс. В той же притче о талантах рабы возвращают приобретённое обратно господину. Применительно к нам это означает,

Ещё один нюанс. В той же притче о талантах рабы возвращают приобретённое обратно

что достижения в любой профессии мы в итоге принесём Небесному Отцу.

Поскольку студенты духовных школ есть будущий клир Церкви, то они должны накопленные светские знания и умения воцерковить, сделав их плоды полезными Церкви и окружающим людям.

А как это сделать — подскажет опыт.

Антон Данилов, МДС

ТЕОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

ТРЕТИЙ КРУГ АПОКАЛИПСИСА

«ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЕ ДЕЖАВЮ»

серия статей

История Божьего замысла

Христианство существует уже более двадцати веков, но мировая история началась с Адама. История — это исполнение изначального Божьего замысла. Тема человеческой истории — единственной, о которой мы что-то знаем, — задана проявлением греха. Действительно, ведь именно грехопадением праотцев был сделан первый исторический виток многовековой жизни павшего, поражённого грехом человеческого рода. Но в один момент Бог коренным образом изменил ход истории, даровав нам возможность вернуться к первозданной чистоте. С пришествием Христа само время для верующих обрело совершенно новое качество — неизвестное доселе свойство выбора. Выбора серьёзного, невероятно ответственного — «выбора между Небом и адом». То, по какому пути идёт вследствие этого выбора

человек, однозначно решает ход истории, либо приближает, либо отдаляет конец... Действительно, ведь наше бытие не задумано вечным, «жизнь есть постоянная смерть, и путь природы — обман». Подобные фразы приучают человека не строить воздушные замки, а привыкать к тому, что когда-нибудь Господь положит конец всему видимому миру. Понятие «конца» — полного и абсолютного — само по себе парадоксально. Конец одновременно и принадлежит к цепи событий, и, в то же время, обрывает её.

Итак, многое произошло за весь долгий период существования нашего естества в гармонии земной бытийности. Враг рода человеческого, который «ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5:8), не дремлет и поныне. Будучи по природе лживым и отцом лжи, ненавидя всё то, что «добро зело», а тем более, не забывая то величие, в котором он был сотворён и отблески которого имеет

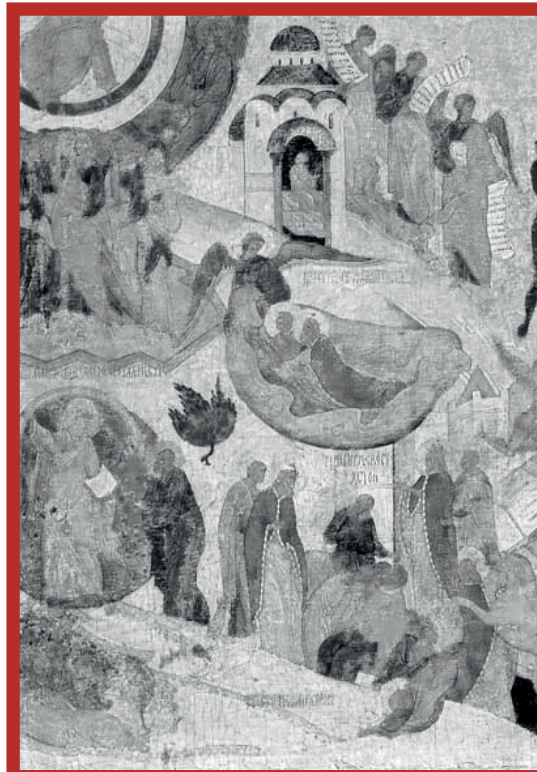

возможность лицеизреть, одержим беспредельной завистью к тем, кто хоть и лишился по его вине удела в Едеме, но всё же имеет возможность восполнить число отпавших Ангелов и водвориться в Раю. Именно этот бывший когда-то «светоносным» ангел на протяжении всего существования человечества мечтает ввергнуть мир в греховный хаос и водворить свою власть, чтобы поистине называться князем этого мира. Да, главная причина лютости нашего всеобщего врага, несомненно, кроется в зависти, но не стоит забывать ещё об одной перспективе, которая известна диаволу. Он знает то, что произойдёт в конце времён. Его ожидают самые страшные мучения в месте, лишённом присутствия Божества. Именно поэтому усилия Лукавого, опыт которого непрестанно совершенствуется с течением времени, всё чаще и чаще увлекают людей в пучину погибели.

Первый круг. Смерть

Жизнь раннехристианских общин, судя по древнейшим литературным памятникам, характеризуется неуверенностью в завтрашнем дне, скорым ожиданием свершения всего того, о чём пророчествовал Господь. Протоиерей Сергей Булгаков так говорит об этой ситуации: «Первохристианство всецело охвачено чувством близкого, немедленного конца: ей, гряди скоро! Ей, гряди, Господи Иисусе! (Откр. 22:20); эти огненные слова небесной музыкой звучали в сердце первохристиан и делали их, как бы, надземными». И настолько неуязвимыми были эти храбрые души, что вполне исполняли определение Христа: «Созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют её» (Мф. 16:18). У евреев, как свидетель-

ствует Священное Писание, был обычай для обсуждения наиважнейших вопросов собираться у ворот города. Принятые там положения обладали серьёзной правомочной силой. На это имеется указание в книге Притчей: «Муж её известен у ворот, когда сидит со старейшинами земли» (Притч. 31:23). И, таким образом, слова Христа говорят нам, что даже ад, во всей своей силе не сможет победить Церковь Христову. Начиная, со времён кесаря Нерона, многие императоры-язычники старались изжить религию Христа и стереть её с лица подвластной им земли. Но чем больше усердствовали вражеские силы, тем крепче и крепче мир напитывался христианским духом, видя в лице живущих, какие нечело-

веческие муки с улыбкой на лице и спокойствием переносят страдальцы. Многие из язычников, видя это, задумывались и, познавая и прозревая, сами в скором времени шли на исповедание имени Христова. Однажды сознательно назвавшись христианином, человек готов был отдать за веру всё, в том числе и жизнь... И отдавал.

Сын погибели

Естественно, что люди, находясь в таком положении, глядя в небо, молились: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр. 22:20). Но перед Вто-

рым пришествием Спасителя прежде надлежало придти антихристу и совершиться тем катаклизмам, о которых в Апокалипсисе упоминает святой Иоанн Богослов. Эти катаклизмы совершались постепенно, пока, наконец, не воцарился человек — «сын погибели», устроивший одно из самых сильных гонений на христиан за первые три века существования христианства.

Этот человек — Максимиан Галерий, тетрарх балканских провинций в период с 293 по 305 гг. и император Восточной Римской империи с 305 по 311 гг. Время его правления — это период ужаса и паники, когда земля едва успевала впитывать кровь мучеников, а небо хмурилось из-за непрерывных костров, на которых ежедневно сжигались тела тех, кто имел начертание имени Христова в своём сердце. Апостол Павел, в послании к жителям г. Солуни пишет: «Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьёт духом уст Своих...» (2 Сол. 2:7–8). Что же именно препятствовало придти «беззаконнику» и на что указывает апостол Павел, как на удерживающего? Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Что же такое удерживающее, чтобы открыться ему, то есть, что препятствует? Одни говорят, что это благодать Духа, а другие — римское государство; с этими последними я больше согласен». Многие другие толкователи, как восточной, так и западной традиции солидарны с мнением святителя. Блаженный Августин пишет: «Что же касается слов апостола: удерживающий ныне да держит, пока не будет взят от среды, то в них не без основания идёт речь о самой власти римской...».

Критерий пришествия антихриста

Итак, отход «от среды» римской власти — это критерий обуславливающий пришествие антихриста в то время. Раннехристианский писатель и апологет Лактанций в своих трудах упоминает о том, что Диоклетиан происходил из племени «даков» и выделился, достигнув цесарского титула, только благодаря посторонним причинам, не зависящим от его происхождения. «Этому зверю была присуща врождённая дикость, чуждая римской крови...и словами и поступками и взором, он наводил на всех страх и ужас». Из-за презрения к римскому народу, как к чуждому для него этносу, Галерий даже хотел переименовать Римскую империю в Дакскую. Правивший перед этим август Диоклетиан, исконный римлянин, в начале своего правления реформировал империю сверху донизу: оборона, монетная система, налоги и цены — всё было реформировано в лучшую сторону. До 305 г. «тайна беззакония» была в действии, потому что Галерий был уже кесарем, но пока далёким от масштабной деятельности в государственной среде. В 305 г. Диоклетиан без давления своего зятя уступил ему престол,

будучи уже дряхлым старцем. Господь дал увидеть Диоклетиану, как мощная империя, созданная его жизненными трудами, в руках варвара стала превращаться в ничто. «Достигнув верховной власти, он (Максимиан — прим. Д. К.) обратил свои мысли на угнетение круга земного, к которому обрёл теперь доступ».

Таким образом, к власти пришёл тиран-язычник неримского происхождения. Это и оказалось отходом римской крови от правящей верхушки и отнятием «удерживающего». Началось самое страшное. Гонения были настолько ужасны, что, возможно, подобной скорби человечество не испытывало ранее. «Выдумывались неслыханные виды пыток... Людей, без разбора пола и возраста насильно тащили на сожжение; причём, их было такое множество, что их предавали огню не по одиночке, но сбитыми в толпу...». Мы имеем свидетельства многих христианских историков, донёсших до нас лишь отзвуки тех кошмаров, которыми была охвачена империя: «маленький фригийский городок Эвмения, населённый христианами, окружили солдаты и сожгли его дотла вместе с детьми и женщинами, взывавшими к Богу Вседержителю...» пишет Св. Евсевий Памфил. И это лишь мозаичные осколки той бесчеловечной картины гонений, устроенных первым выступлением антихриста против христиан. Бедствие ухудшалось ещё тем, что во всём государстве царил полная разруха и от жестоких казней спасались лишь очень благородные и высокопоставленные люди... «И вот, истязаниям, которым он научился на терзании христиан, он, по самой привычке применял против всех людей».

В результате нескольких лет подобного правления остались одни нищие, с которых нечего было спросить. Собственное несчастье и горе защищали этих людей от всякого рода

несправедливостей. Разумеется, Галерий, этот «сердобольный» человек, сожалел о них. Чтобы они более не испытывали нужду, он приказал согнать их всех в одно место и, вывезя на небольших кораблях в море, утопить. «В скором времени, почти вся Церковь покинула тьму этого мира и устремилась, как ей и подобало, к радостям Небесного Царства», — подводит итог св. Беда Достопочтенный.

Итак, чаша гнева Божия была уже переполнена и Духом уст Господних Галерий, этот злейший беззаконник, был поражён некой страшной болезнью, от которой нижняя половина тела Галерия заживо сгнила и нечестивый август умер в лютых страданиях, не выдержав присутствия в этом мире Славы Божией, распространившейся в скором времени через императора Константина по земле обеих частей великой и славной Римской империи.

Даниил
Коровяков

«DIENT DEM HERRN MIT FREUDEN!»

(psl. 100)

Franz Joseph Haydn

Двести лет назад, 31 мая 1809 года, в завоёванной французами Вене, умер Франц Йозеф Гайдн. В знак признания заслуг великого австрийского композитора Наполеон Бонапарт приказал выставить возле его домика караул.

А несколькими днями раньше французская артиллерия восемнадцать часов подряд обстреливала осаждённую Вену. Гайдн успокаивал домашних. В это время другой великий композитор, Людвиг ван Бетховен, лежал в одном из венских подвалов, расстелив одеяло на холодном каменном полу. Обложив больные уши подушками, он проклинал и войну, и Наполеона. На Университетской площади Вены, среди каменных стен императорского конвикта, интерната для хористов придворной капеллы, прятался двенадцатилетний мальчик. Будущий великий композитор — Франц Шуберт.

Восемнадцатый век стал для Австрии знаменательным столетием. Эпоха наивысшего расцвета империи Габсбургов, тесно связанная с распространением идеологии «просвещённого абсолютизма», выявила тенденцию к окончательной победе Реформации. В 1781 году император Иосиф II издал эдикт о веротерпимости, по которому всем, исповедовавшим признанные в государстве религии, особенно протестантам, гарантировалось право свободно отправлять культы и иметь свои церкви. Но главным принципом его политики стало подчинение церкви авторитету имперской власти.

Несмотря на то, что Католическая Церковь постепенно теряла в Австрии свои позиции, музыкальное творчество в Церкви напротив набирало силу. Расцвет церковной музыки пришёлся на вторую половину восемнадцатого века и был тесно связан с именем Йозефа Гайдна — автора четырнадцати месс, двух «Те

Deum», одного «Stabat Mater» и многих церковных гимнов. В 1785 г. для исполнения на Страстной неделе в соборе Кадиса (Испания) Гайдн написал инструментальное сочинение «Семь последних слов Спасителя на кресте» для оркестра, которое состоит из семи Адажио, а всё произведение завершается симфонической картиной «Землетрясение». Перед каждым Адажио певец-бас речитативом произносил слова Иисуса Христа:

- «Отче! прости им, ибо не ведают, что творят».
- «Сегодня же будешь со мною в раю».
- «Жено, се сын твой».
- «Боже мой, Боже мой! Для чего Ты меня оставил?».
- «Жажду».
- «Вот мать твою».
- «Отче! В руки Твои предаю дух Мой».

После каждой части предполагалась проповедь священника. Впоследствии композитор переложил это произведение для струнного квартета. Весной 1785 г. в портовом испанском городе Кадисе, в помещении давно не знавшей ремонта церкви, состоялась премьера этого музыкально-религиозного действия. Реакция прихожан была, как всегда в подобных случаях, «неоднозначной». Часть католиков, привыкших к традиционной мессе, с возмущением покинула здание. Другая часть прихожан, быть может, впервые за всю историю существования Церкви — осмелилась разразиться бурными аплодисментами в самом храме Божьем...

Будущий великий композитор родился в деревне Рорау, Нижняя Австрия, на берегах реки Лейты, притока Дуная, в семье каретного мастера (некоторые исследователи находят в нём славянские корни, в частности хорватские). С восьми лет он стал петь в капелле Святого Стефана в Вене. Йозефу Гайдну приходилось

зарабатывать на жизнь перепиской нот, игрой на органе, клавире и скрипке. В семнадцать лет он потерял голос и был исключён из капеллы, без средств к существованию.

Только через четыре года он нашёл постоянную работу — устроился аккомпаниатором к известному итальянскому оперному композитору Никола Порпоре (1686—1768). Впоследствии, благодаря курьёзному случаю, итальянский маэстро стал заниматься с ним композицией. Узнав, что Гайдн немного сочиняет, Никола Порпора пожелал взглянуть на его труды. И когда в следующий раз Гайдн захватил с собой свою новую композицию, Порпора её тут же внимательно просмотрел. Оставшись явно довольным, он сочинение Гайдна всё-таки раскритиковал, пересыпая речь непонятными итальянскими словами. Живо интересуясь итальянским языком, какой композитор тогда не мечтал побывать в Италии — стране музыки. Гайдн на лету запоминал отдельные слова и фразы, а кое-что заносил и в записную книжку. Напрасно заглядывал он потом в итало-немецкий словарь; непонятные выражения не поддавались расшифровке. Много времени спустя молодой музыкант понял, что это были ругательства. Но он и тогда не рассердился на старого чудака и всегда с благодарностью вспоминал его ценные указания.

В 1761 г. Гайдн поступил на службу к богатым венгерским князьям Эстерхази и провёл при их дворе в качестве композитора и руководителя капеллы почти тридцать лет. В 1790 г.

капелла была распущена, но за Гайдном сохранили оклад и должность капельмейстера. Это дало мастеру возможность поселиться в Вене, путешествовать, выступать с концертами. В 1790-х гг. Гайдн жил и плодотворно работал в Лондоне. Он приобрёл европейскую известность, его творчество по достоинству оценили современники.

Гайдн был человеком чрезвычайно религиозным. Каждую новую партитуру он начинал словами: «Во имя Господне», а заканчивал благодарностью: «Хвала Господу». На вопрос, как ему удалось написать так много замечательной музыки, Гайдн отвечал: «Да видите ли, я рано встаю и, как только оденусь, становлюсь на колени и молю Господа и Пресвятую Деву, чтобы мне и сегодня была удача. Потом я завтракаю и сажусь за клавесин и начинаю искать. Если нахожу скоро, то дело идёт без особых помех. Но если работа не даётся, и я вижу, что из-за какого-то проступка я лишён милости Божьей, тогда я снова приступаю к молитве и до тех пор пока не почувствую что прощён!» (Новак Л. Йозеф Гайдн. М.: Музыка, 1973. С. 205).

В целом для христианской музыки Гайдна характерен дух радостной любви к Богу. «Так как Господь даровал мне весёлое сердце, то Он простит мне, что я служу Ему в веселии» — говорил композитор. Несмотря на присущую Йозефу Гайдну религиозность, его мессы носят оттенок светского характера и уже в то время считались излишне весёлыми, так как в них присутствуют элементы быто-

вого танца и марша. Это вызывало критику священнослужителей.

Светлое религиозное чувство особенно ощущается в ораториях Гайдна «Возвращение Товия» (1775 г.) «Сотворение мира» (1798 г.) «Времена года» (1801 г.).

Капельмейстер венского собора св. Стефана И. Г. Альбрехтсбергер 15 декабря 1796 года писал своему ученику Людвигу ван Бетховену: «Вчера у меня был Гайдн, он носится с идеей большой оратории, которую хочет назвать «Сотворение мира», и надеется скоро справиться с этим. Он импровизировал мне кое-что оттуда, и я думаю, что это будет очень хорошо».

Сюжет оратории «Сотворения мира» повествует о возникновении мира по воле Божьей и о райской жизни Адама и Евы до грехопадения. Воплощение этого сюжета Гайдном обнаружило замечательные черты его творческой индивидуальности. Неоднократно подчёркивавший свою религиозность Гайдн, по свидетельству библиографа Гринингера, признавался ему, что «никогда не был так благочестив, как во время работы над «Сотворением мира», «ежедневно падал я на колени и просил Бога, чтобы он дал мне силы для счастливого выполнения этого труда».

Состав оркестра «Сотворения мира» был очень солиден для того времени, причём Гайдн великолепно использовал его выразительные возможности. Оратория имела при жизни композитора огромный успех и очень приумножила его славу. Тем не менее, прозвучали и критические голоса. Естественно, наглядная

образность музыки Гайдна шокировала философов и эстетиков, настроенных на «возвышенный» лад.

В заключение можно сказать, что несмотря на христианские корни, Гайдн в церковных произведениях редко доходил до подлинной глубины церковного стиля. Настоящая его слава — это слава одного из основателей венской классической школы. С творчеством Гайдна связан расцвет таких характерных жанров, как симфония, их у него сто четыре, не считая утерянных, струнный квартет (восемьдесят три), клавирная соната (пятьдесят две). Большое внимание уделял композитор концертам для различных инструментов, камерным ансамблям. Великий мастер, Гайдн неустанно обновлял свой язык; вместе с Моцартом и Бетховеном Гайдн сформировал и довёл до высшей степени совершенства стиль венского классицизма. Начала этого стиля лежат ещё в эпохе барокко, а поздний его период подводит непосредственно к эпохе романтизма.

Пятьдесят лет творческой жизни Гайдна заполнили глубочайшую стилистическую пропасть — между творчеством завершителя эпохи барокко Иоганна Себастьяна Баха и творчеством Людвиг ван Бетховена, ознаменовавшим окончание классической и открытие романтической эпохи. Благодаря просветительским концертам Феликса Мендельсона-Бартольди, вернувшим в девятнадцатом веке внимание романтического слушателя к Баху и Бетховену, произведения последних зазвучали с новой силой. При этом забывали того гиганта,

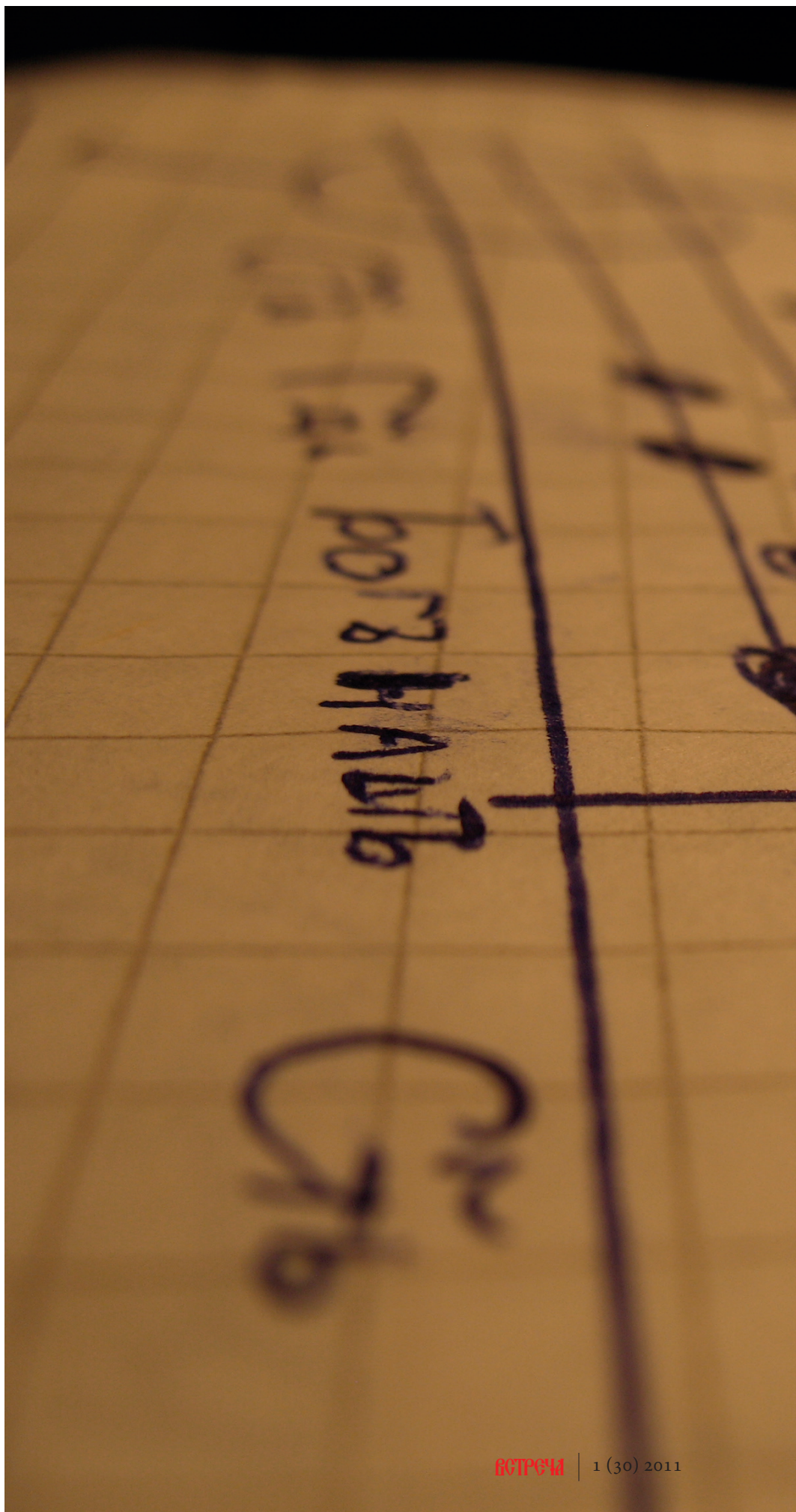
Музыка

который сумел перекинуть мост между этими двумя мирами. Надо отметить, что Иоганн Себастьян Бах почти всю жизнь работал в протестантской церкви, что обусловило преобладание в его творчестве как религиозных сюжетов, так и форм церковной музыки мессы, пассионы — «Страсти по Матфею», «Страсти по Иоанну», «Страсти по Марку», «Страсти по Луке», духовные кантаты. Именно в них он облакал свои идеи и жизненно реалистические образы. После Гайдна композиторы стали творить в разных направлениях. Одни писали в основном в церковных рамках, другие сочиняли светскую музыку, только эпизодически касаясь христианской тематики.

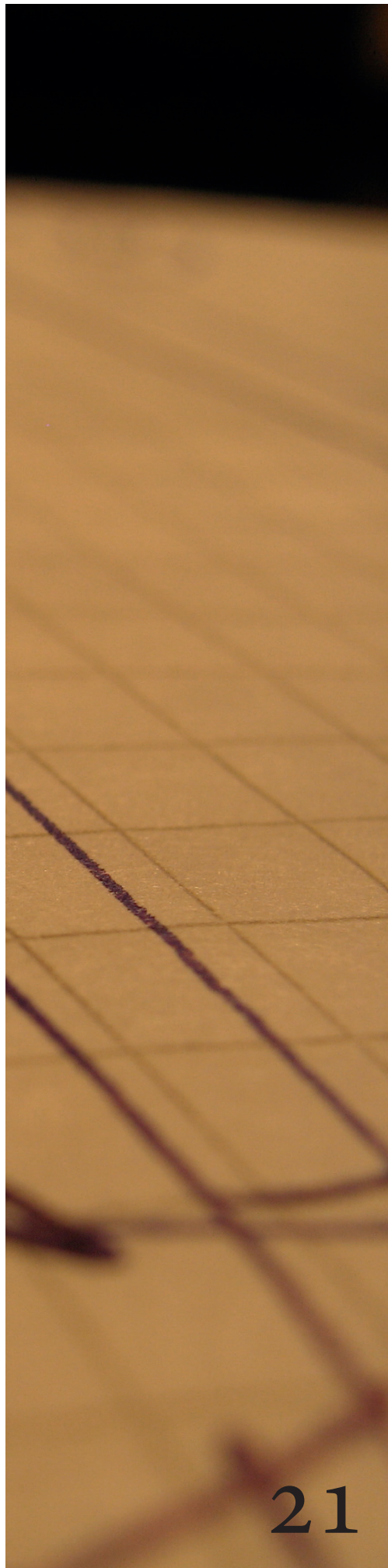
В эту эпоху мы видим и распространение масонства, вряд ли стоит уточнять, что Гайдн в 1785 году, по протекции своего друга Моцарта, был посвящён в братья венской ложи «Zug wahren Eintracht», и обмирщение западного христианства, и уход Церкви в сторону быта.

Возьмём на себя смелость предположить, что Йозеф Гайдн, был не только героем, но и жертвой своего времени. С одной стороны, он написал прекрасную музыку, которую с удовольствием слушают и католики, и православные христиане. перерывах между богослужениями. С другой стороны, Гайдн-индивидуалист: (только вера, только Писание, только музыка) чётко обозначил тот онтологический протест против традиционной религии, который привёл к тому, что через два века Западная Европа полностью оторвалась от Предания и совершенно забыла свои подлинно христианские корни. Как пример можно привести знаменитый венский собор св. Стефана, где в наши дни, над храмом, на специально оборудованном чердаке проходят корпоративные вечера и звучат, в лучшем случае, вальсы другого не менее известного австрийского композитора Иоганна Штрауса.

иерей Кирилл Шолков

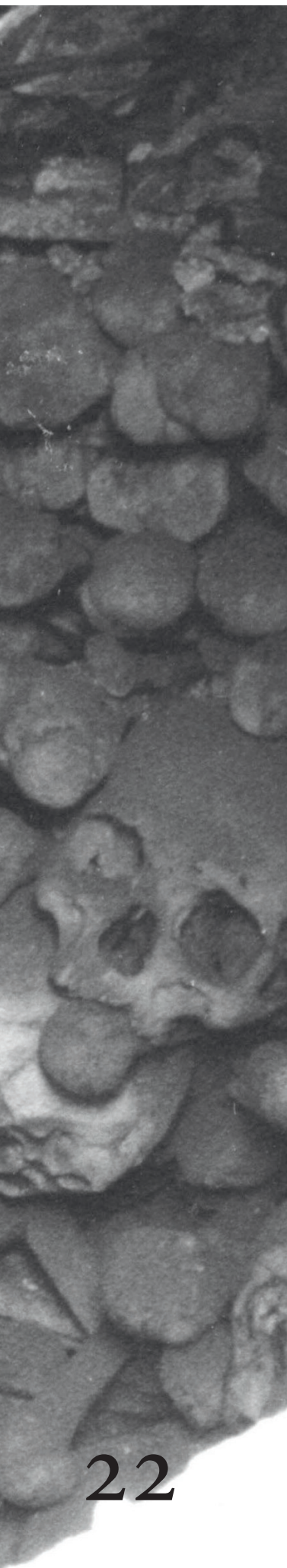

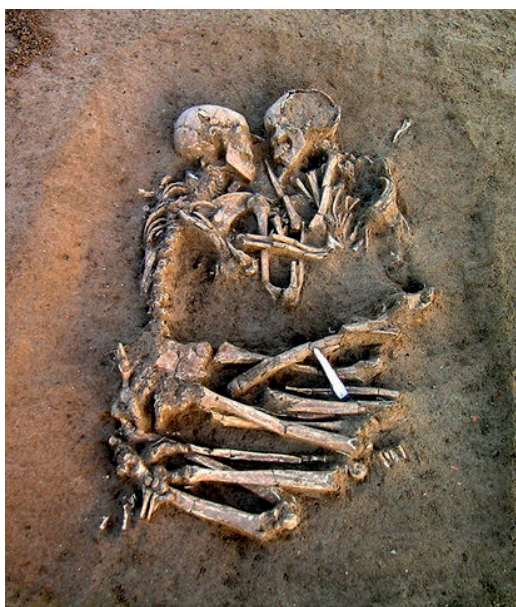
Эволюция обряда погребения в Древней Руси

Проблема древнерусских погребений

Ни для кого не является секретом, что наименее слабое представление учёные-историки имеют о тех далёких древних временах, о которых рассказывает ограниченный круг письменных источников. Обычно в таких случаях исследователи опираются на данные археологии, иногда этнографии. История Древней Руси предоставляет нам немало загадок, и одной из них, над которой уже весьма долгое время бьются многие

научные умы, является проблема древнерусских погребений IX–X вв., то есть, времени утверждения на Руси православной веры.

Проблема состоит в том, что в указанный период происходит повсеместный пере-

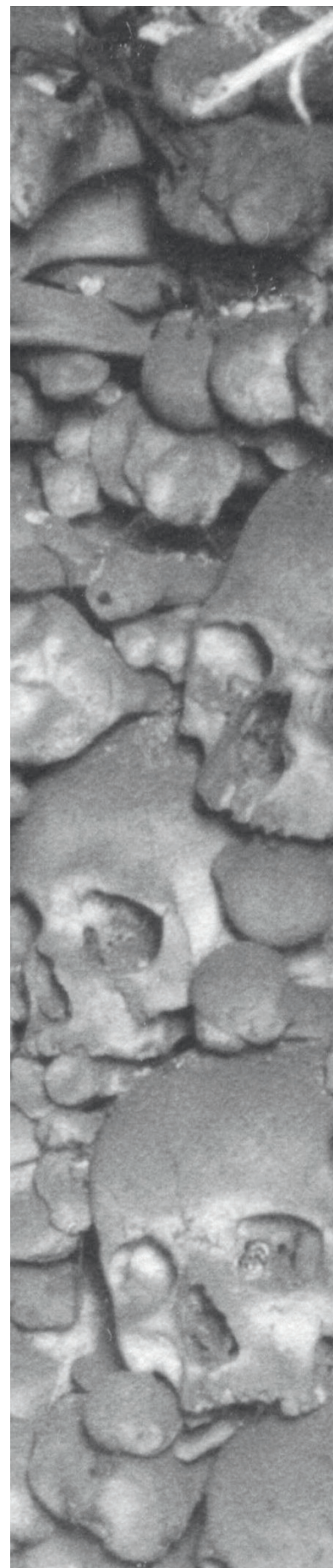
ход с широко распространённого обряда трупосожжения на труположение. Выражаясь бытовым языком, умерших перестали сжигать и стали хоронить в земле. Казалось бы, ответить на вопрос «Почему?» проще простого — наши предки приняли христианство и отвергли прежние языческие обряды. Но не всё так просто.

Консервативность сознания

Как показывает история, да и, в конце концов, наша жизнь, представления о способе погребения и связанных с этим традициях являются одной из самых консервативных сфер человеческого сознания. Действительно: украшения, элементы одежды, даже формы керамики могут меняться достаточно быстро в силу разных причин: это мода, влияние соседей и т.п. А похоронные правила и традиции иной раз остаются неизблемыми в течение веков. За примером далеко ходить не надо — наши современные поминки по покойнику являются пережитком далёкого прошлого — обычаем справлять тризну по павшему товарищу. Почему же наши предки в течение весьма небольшого отрезка времени кардинально поменяли свои традиции?

Неоднозначность ингумаций

Толкование труположений тех времён весьма неоднозначно. Каждый студент исторического факультета уже на первом курсе узнаёт поразительную

вещь — встречаются погребения дружинника способом ингумации (труположение) вместе с амуницией, конём и рабыней.

Тем не менее, необходимо попытаться разобраться в этом вопросе, что уже неоднократно предпринимали такие признанные авторитеты в области истории Древней Руси, как Б. А. Рыбаков, О. М. Рапов, С. С. Ширинский и другие.

В данной статье нам хотелось бы познакомить читателя с разнообразными аспектами указанных проблем и, возможно, хотя бы немного приблизиться к объяснению сложного комплекса причин, повлиявших на основательные изменения в погребальных обычаях Древней Руси.

Характерные черты языческих погребений

Начать хотелось бы с выяснения характерных черт языческих погребений. Испокон веков индоевропейские народы знали и обряд трупосожжения, и труположения. Правда, первое было больше распространено. В частности, у индийцев — только сожжение, у микенских греков, хеттов и иранцев оба обряда соседствовали. Древний Рим также демонстрирует биритуализм, но стоит отметить, что, по свидетельству Плиния, кремация считалась нововведением.

Восточнославянский мир с самых ранних этапов использовал трупосожжение. Широко известно летописное его описание, христианский автор летописи обличает язычников, которые сжигали мертвецов, остатки сожжения складывали «в судину малу, и поставляху на столпе на путех... не ведуще закона Божия, но творяще сами себе закон».

Обряд трупосожжения господствовал в среде наших предков, мы видим это также на археологическом материале. При этом существуют следующие особенности — остатки сожжения помещались либо в урну, либо сразу в землю. Также существовала практика насыпания кургана над местом погребения. На землях Новгорода и Пскова фиксируются так называемые «длинные курганы», когда новое погребение совершалось вплотную к старому кургану, или даже в самой старой насыпи.

Ну и естественно, что в языческих погребениях всегда присутствовали бытовые предметы, призванные быть востребованными в загробной жизни. Некоторые из них имели значение духовных символов, топорики-амулеты воинов, ножи как знаки трудовой деятельности женщин, изрубленные ветки. Стоит вспомнить современную похоронную традицию с еловыми ветками, которые, по мнению ряда этнографов, символизировали путь в загробный мир.

Дальнейшее развитие

В итоге, на рубеже X–XI вв. на территории Руси повсеместно распространяется обряд трупоположения, причём это хронологически совпадает с принятием христианства и его распространением. На археологическом материале наглядно видны все изменения. Помимо уже упомянутого отказа от кремации, фиксируется постепенное исчезновение курганных погребений, хотя в лесной зоне языческий курганный обряд держится дольше, вплоть до XIII в. В частности, таковы были вятичи, считавшиеся в летописях наиболее «дикими», со «звериньскими» обычаями, или воляныне, где курганы насыпали ещё в XII в.

Другие особенности погребений также увязываются с христианскими традициями. Например, ориентация погребённого головой на запад.

Хорошим примером могут послужить земли Среднего Поднепровья (Киевщина), где обнаружено 259 трупосожжений, 1600 трупоположений под курганами, 9000 трупоположений в грунтовых ямах, 17 каменных и кирпичных гробниц, более 22 каменных саркофагов и 1 деревянный. Найдено 110 пустых курганов, так называемых кенотафов, которые, по общепризнанному мнению, судя по всему, являются памятниками погибшим на чужбине. Все эти погребения относятся к периоду IX–XIII вв.

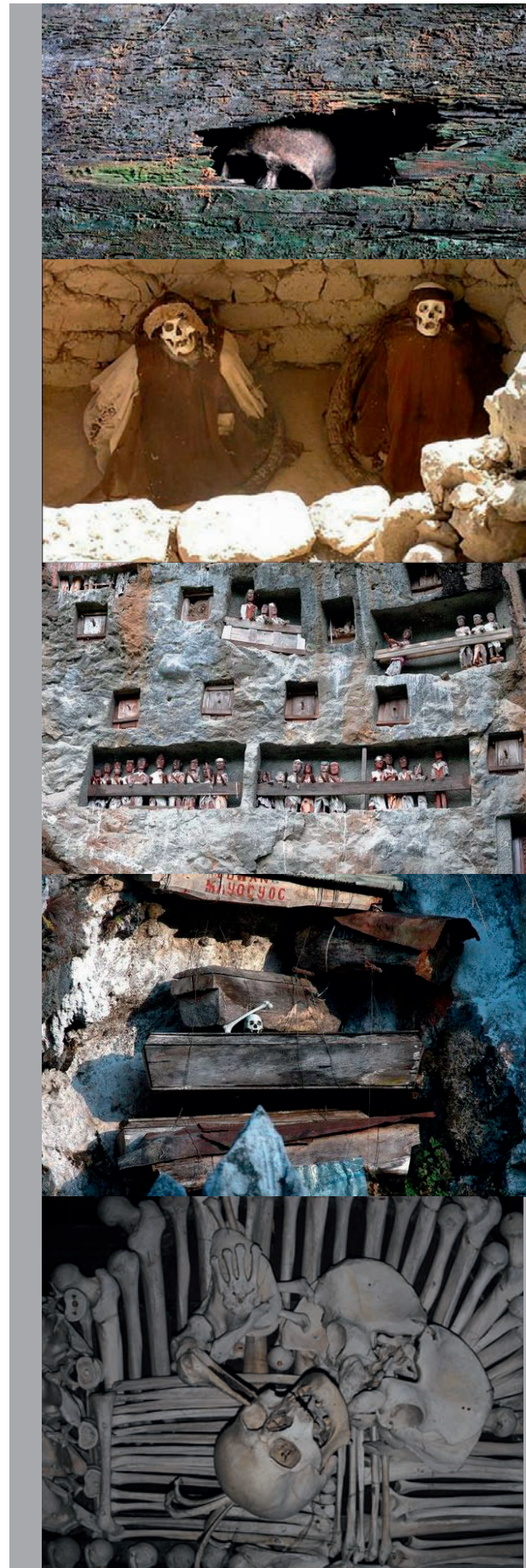
Обнаружено 500 погребений в домовинах, деревянных погребальных сооружениях, прообразах современных гробов.

В историко-археологической литературе описано немало и других примеров постепенной эволюции погребального обряда под воздействием христианства например, погребальные комплексы города Изяславля в Белоруссии, поселения Тимерево на Верхней Волге.

Христианская традиция

Долгое время споры в науке вызывало наличие или, наоборот, отсутствие нательных крестов. В настоящее время считается, что нательный крест — безусловный признак христианина, но его отсутствие на погребённом не является маркером безбожия, поскольку сама традиция погребения с нательным крестом складывается лишь в конце XVI — начале XVII вв.

Наличие скромного могильного инвентаря также не должно нас смущать. Судя по всему, на начальном этапе новообращённые христиане не могли сразу отказаться от языческих пережитков, кроме того, по мнению исследователей, помещение в могилу оружия или бытовых предметов не вступало в коренное противоречие с христианским мировоззрением.

Что же касается описанных выше труположений, содержащих в себе ярко выраженные языческие черты, то ряд научных изысканий даёт ответ и на эти вопросы.

Межэтнические контакты

Дело в том, что территория Среднего Поднепровья, где и фиксируются разнообразные исключения: труположения с конём и т. п., издавна являлось зоной культурной инфильтрации, здесь происходили межэтнические контакты. В конце концов, само племя русов-полян, очевидно, было изначально неславянским. С давних пор, ещё со скифских времён, на Киевщине встречаются погребения по обряду ингумации. Видимо, именно с этническими процессами связаны первые труположения дружинников, а уже потом этот процесс был переосмыслен под влиянием христианства. Сама практика заимствования каких-то аспектов погребальной обрядности не единична. Известный учёный В. В. Седов повествует о том, что обряд труположения был перенят балкано-дунайскими славянами вследствие иранского влияния. Кстати, славянский бог Хорс — иранского происхождения. Вопросы этнических процессов на территории Поднепровья до сих пор являются наиболее спорными в науке.

В любом случае, мы видим, как промыслительно под воздействием Благодати, о чём писал митрополит Илларион, утверждалась на Руси христианская вера, покоряя себе все стороны человеческой жизни.

Андрей Киселёв

КРИЗИС ПИЕТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ПО КАНТУ

Отношения великого мыслителя, родоначальника немецкой классической философии Иммануила Канта и религиозного сознания того времени были весьма неоднозначными. Чтобы выяснить генезис этих отношений, обратимся к некоторым фактам его биографии.

Будущий философ родился в Кёнигсберге 22 апреля 1724 года, из этого города он не будет никуда выезжать в течение всей своей жизни. Его отец — Иоганн Георг Кант — шорник по профессии, мать — Анна Регина Кант. Семья была глубоко религиозной и воспитывала детей в духе пиетизма. Вот на этом факте и заострим внимание, так как он был одним из определяющих в формировании мировоззрения философа.

Сам Кант относился к нему очень положительно. Вот что он говорит в одном из своих писем: «Пусть говорят о пиетизме что угодно, но люди, относившиеся к нему серьёзно, показали себя с самой лучшей стороны. Они обладали благородными человеческими

качествами — спокойствием, весёлым нравом, внутренним миром, который не нарушала никакая страсть. Они не боялись ни нужды, ни

Пиетизм — направление лютеранства, очень популярное в Германии XVIII века. Его можно отнести к некоторому мистическому ответвлению в протестантизме. Суть пиетизма заключалась в личном общении с Богом. В то время как лютеранская ортодоксия базировалась на догматике, пиетисты настаивали на соблюдении индивидуального благочестия. Отсюда довольно строгие и суровые нравы адептов этого направления.

гонений. Никакая распря не могла привести их в состояние враждебности и гнева». Однако строгие порядки в пиетистской гимназии, в которой учился будущий мыслитель, раз и навсегда отбили желание стать священником, как хотели его родители.

Пиетизм сказался не только в мировоззренческих и морально-философских установках Канта, но и в его гносеологической философии. Последней преимущественно и посвящена эта статья.

Итак, как упоминалось выше, пиетизм шёл от некоторого игнорирования догматической стороны христианской веры. Если мы обратимся к истории философии, то сможем выделить целый период в Новом времени, когда ряд крупнейших мыслителей пытается придать догматам метафизическое истолкование и доказательство. Это, прежде всего, Рене Декарт, Блез Паскаль, Готфрид Лейбниц, Христиан Крузий и Христиан Вольф. Наследие этих философов довольно противоречиво: с одной стороны, их метафизические системы пользовались абсолютным признанием в академической среде того времени, но с другой стороны они сильно критиковались представителями естественных наук.

Чтобы лучше понять отношение Канта к религиозным догмам, нужно сказать несколько слов как раз об этих противоречиях между наукой и философией, которые так понятны современному человеку.

XVIII столетие было отмечено невероятным взлётом естествознания, основанным на ньютоновской механике. Быстрый рост есте-

ственной науки значительно изменил способ мышления. Появилась потребность в чётком формулировании научных теорий и в устранении метафизического «духа».

В Англии метафизика декартовского и лейбнического толка уже сильно критиковалась такими ключевыми для философии Нового времени мыслителями, как Джон Локк и Дэвид Юм.

Однако в Германии ньютоновское естествознание встретило ощутимый отпор. Здесь ведущим направлением мысли была метафизика лейбнице-вольфианского толка. Ученики Хр. Вольфа: А. Г. Баумгартен и Ф. Хр. Баумейстер — написали ряд учебников, по которым в немецких университетах, в том числе и кёнигсберском, изучалась метафизика. Из этого следует, что в германской академической среде ещё господствовала лейбницевская философия.

XVIII столетие было отмечено невероятным взлётом естествознания, основанным на ньютоновской механике. Быстрый рост естественной науки значительно изменил способ мышления.

Именно поэтому новаторское по своему существу ньютоновское естествознание было встречено интеллектуальной средой Германии поначалу холодно. Противоречия между двумя этими учениями были очевидны. Ньютон, например, утверждал абсолютность движения материальных тел, а также пространства и времени, что приводило к отрицанию представления о естественно присущему каждому

телу месту в пространстве, что по сути, ведёт к отрицанию основополагающего лейбницевского тезиса о «предустановленной гармонии».

Итак, мы видим, что к середине XVIII века в Германии было сильное противостояние между двумя способами истолкования природы — научным и метафизическим. Вопрос о том, возможна ли метафизика как наука, позже заданный Кантом в «Критике чистого разума», казалось, уже витал в воздухе.

Теология в рамках метафизики была самым обычным явлением. Это можно увидеть на примере Лейбница. В лейбницевской метафизике Бог был включён в

научную картину мира. Физический мир по Лейбницу не обладает необходимостью, следовательно, для нахождения достаточного основания этого мира, мы должны восходить от обусловленного к абсолютно безусловному. Из этого Лейбниц выводит второй тезис о том, что Бог является единственным основанием мира, т. е. «последняя причина должна заключаться в чём-нибудь обладающем метафизической необходимостью и как основание существования может проистекать только из чего-то существующего, то должно существовать Единое Существо, обладающее метафизической необходимостью, или такое, сущность чего есть существование». Здесь есть отсылка к онтологическому доказательству существования Бога, предложенного Ансельмом Кентерберийским, утверждавшим, что если Бог абсолютное существо, то ему необходимо принадлежат все позитивные предикаты, термин предикат в формальной логике означает свойства или отношения предметов. Позитивные предикаты можно назвать предикатами бытия, в том числе и предикат существования.

К середине XVIII века в Германии было сильное противостояние между двумя способами истолкования природы — научным и метафизическим.

Далее, по Лейбницу, монады, которые являются самостоятельными сущностями, не обладают сами по себе никакой связью, их взаимодействие обусловлено принципами, заложенными

самим Создателем, т. е. неким «Божественным преобразованием».

Такого рода метафизику Кант называет догматической. Он с одной стороны защищает ньютоновскую физику, которая исключала Бога как объект рационального и научного исследования, с другой же отстаивает своё пиетистское, не приемлющее никакой догматичности мировоззрение. В предисловии ко второму изданию своего главного труда «Критика чистого разума» он пишет: «мне пришлось ограничить знание, чтобы освободить место вере, а догматизм метафизики, т. е. предрассудок, будто в ней можно преуспеть без критики чистого разума, есть истинный источник всякого противоречащего моральности неверия, которое всегда в высшей степени догматично». Отметим здесь, что Кант отождествляет неверие с аморальностью. Вера в науку в философии кёнигсбергского мыслителя ограничивается вещью в себе: наука имеет дело с явлениями, которые рассудку даются созерцаниями и только с ними. Дальше явлений она не имеет права идти. Дискурсивное (рассудочное) познание должно базироваться исключительно на опыте, который накладывает чёткую границу между миром науки и логики с одной стороны и веры в Божественное откровение с другой.

Теперь рассмотрим собственно критику рациональной теологии в «Критике чистого разума». Такая теология базировалась на трёх главных доказательствах бытия Бога: онтологическом, космологическом и физико-теологическом.

Онтологическое доказательство как говорилось выше, гласило, что если Бог является Всеблагим и Всесовершенным, то должен необходимо существовать, т.к. если у Него будет отрицаться этот предикат бытия, то Он будет не Всеблагим и Всесовершенным, и мы придём к противоречащему понятию. Несмотря на всю кажущуюся софистичность этого доказательства оно было весьма популярным, им пользовались многие философы, в том числе Декарт, Лейбниц, Вольф и другие. Однако на это Кант отвечает: «вы впали в противоречие уже тогда, когда ввели понятие существования, под каким бы именем оно не скрывалось, в понятие вещи, которую вы собирались мыслить лишь как возможную». Иными словами Кант говорит о том, что существование не является никаким самостоятельным предикатом, а лишь условием действительности вещей. Оно не несёт никакой самостоятельной информационной нагрузки в понятии о предмете. Кант приводит пример с деньгами: сто мыслимых талеров ничуть не больше ста действительных талеров и разница между ними лишь в том, что последние существуют, а первые нет.

Космологическое доказательство утверждало, что у мира есть верховная первопричина (перводвигатель Аристотеля), но на это Кант возражает в том же духе. Причина необходима нам только в понятие о мире, но вот о необходимости её в мире самом по себе разум не имеет никакого права судить.

Физико-теологическое доказательство исходило из всеобщей гармонии Вселенной

и заключала наличие Творца этой гармонии. Кант опровергает подобное доказательство тем же методом — понятие нашего разума о такой гармонии может не соответствовать гармонии самой по себе.

Чтобы у читателя не сложилось обманчивое представление об Иммануиле Канте, как об атеистическом философе отметим, что Кант критикует именно дискурсивный вид познания, который, по его мнению, берёт на себя слишком много, пытаясь средствами формальной логики, никак не опираясь на Откровение, судить о таком Абсолюте как Бог.

В заключение хотелось бы сказать о том, какой Кант видел религию своей мечты.

Переводя рассуждения из области чистого разума в область практического, философ приходит к выводу, что его главнейшими постулатами являются бессмертие, свобода, бытие Божие. По учению Канта мы не можем знать о том, что есть Бог сам по себе, но исходя из человеческого представления о морали, практический разум заставляет нас мыслить, а вернее будет сказать полагать конечную цель всех вещей.

В этом смысле мораль неизбежно приведёт нас к вере.

Итак, Кант опроверг все существующие логические доказательства бытия Бога. В противовес им он выдвинул религию морали. Но наверное самая главная заслуга Канта и перед религией и перед наукой в том, что он разделил области деятельности обеих: наука отныне может выстраивать свои системы без учёта метафизических систем и теология свободна от излишней апелляции к научным догмам.

Но наверное самая главная заслуга Канта и перед религией и перед наукой в том, что он разделил области деятельности обеих

Артеми́й Сафья́н,
МГУ

Студ. совет

ЭФФОРМЛИ

- Корректур. раб
- Авторская работа
- Журналист
- Методист

Волонтер Проект

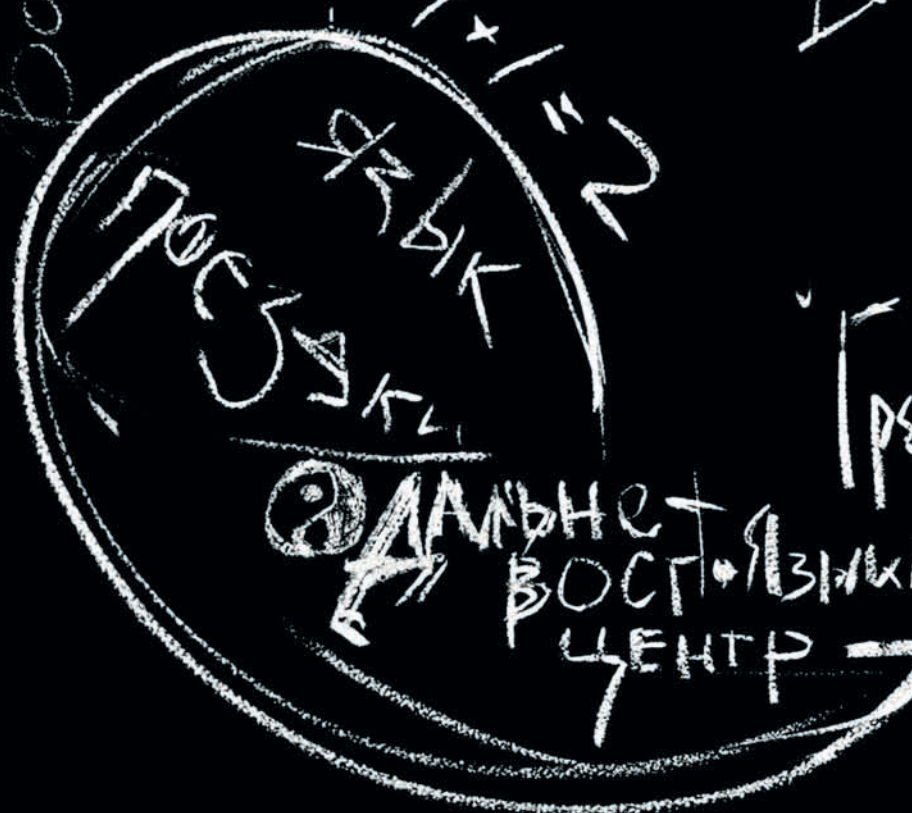
КИНОСТУДИЯ

ОТДЕЛ

- СЕМКА
- ФИЛЬМ
- РОЛИК

Handwritten symbols and characters, including a large '4' and various abstract marks.

ПРЕСБЮРО

ДАЛЬНЕ
ВОСТОЧНЫЕ ЯЗЫКИ, ПРЕССА, ПРЕМИА, КИНО
ЦЕНТР

РЕКО-ЛАТИНСКИЙ КАБИНЕТ

processus

не. дизайн, иллюстратор
была стеклом processo e

ВСТРЕЧА

ерский

- Научные работы и творчество
- Учебная подготовка
- Анализ
- Информационное планирование
- Практическо-миссионерское
- Богословие компетенции
- Духовно
- Воинское
- Торговое

ХОР

ЦЕНТР
ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ

• БОГОСЛОВ. РИ
• ПРЕС. СЛУЖБ. МЦДА

de Bologna

Бирюков по 19

КОНЦЕПЦИЯ «БЕДНОГО СУБЪЕКТА»

«Не смотрите на то, что делает
наш человек. Посмотрите на то, к
чему он стремится.»

Ф.М.Достоевский

Характерной особенностью русской философии, по мнению некоторых историков, является онтологизм мысли. Позиция онтологизма в философии, в отличие от противоположной позиции гносеологизма, предполагает первичное рассмотрение не процесса мысли, но объекта постижения.

Находясь на стороне онтологического образа мысли, мы прежде всего пытаемся выявить и ответить на вопрос: ЧТО является объектом нашего познания, на ЧТО обращён взор нашей интеллектуальной интуиции. Приверженцы модели онтологизма пытаются, в первую очередь, найти в ряду всего, что «течёт и меняется», некую фундаментальную основу — неподвижную точку, подобную большому камню в быстротекущей горной реке. И только после обретения этой опоры, начинается процесс намеренного поиска этой вещи.

Тем самым, мы начинаем говорить о мышлении только после того, как мы определим, что есть, и что мы можем постигать. Приверженцами этого метода являлись Парменид (идея тождества бытия и мышления) и Платон (поиск идей как истинно существующих инстанций). Оба философа старались обрести образ некой неподвижной основы, являющейся носителем бытия.

В противоположность онтологизму, гносеологизм пытается понять сам ход нашего мышления. Приверженцы гносеологизма обращают взор на рефлексивность (склонность к самоанализу) процесса мышления. При таком подходе под сомнение берётся сама возможность вычленения некой опоры, обладающей собственным онтологическим статусом. Эта возможность

признаётся маловероятной. Она ограничивается рамками непостижимой «вещи-в-себе». Единственное, что остаётся в этом случае — это изучать процесс познания, некую познающую инстанцию. И конечно — самого субъекта познания.

Идея активно познающего субъекта познания слабо воспринимается русской религиозно-философской мыслью. Русский менталитет органически не приемлет понятия «индивид» — понятия сугубо западного, холодного, отстранённого. Этот менталитет вырастает из понятия соборности, предполагающего общий принцип устройства бытия. Идея соборности прослеживается в совокупном разуме церковного народа: в общих трудах, молитвах, законах. Соборное начало отчётливо видно даже в

мельчайших деталях русской письменной речи, в частности, в правилах написания личного местоимения «я». В русском языке это местоимение пишется с большой буквы только в начале строки, а в середине строки — с маленькой, как и все другие слова. В английском языке «I» (русское «я») всегда пишется с большой буквы, как бы символизируя английский религиозный индивидуализм и инфантилизм (задержанный в развитии).

Таким образом, в русской философии создаётся совершенно иное, чем на Западе, понятие познающего субъекта, который выходит за пределы отдельной личности. Этот субъект над-индивидуален. Он един для множества людей. Это народный дух, который никогда не разбивается на части, но думает, верит, понимает, слышит, постигает совершенно особому.

Русский Субъект абсолютно беден. Он практически отсутствует, он настолько велик, что начинает казаться слишком малым.

Эта бедность — бедность не в классическом понимании недостатка или нужды, но бедность, превыше богатства и изумрудов, как бедность монаха превышает внутренней сутью все сокровищницы и клады.

И беден субъект так, что почти отсутствует. Еле-еле проступает его воля, его замыслы сквозь туман неразграниченности.

И не просто нет направленности на что-то, но нет изначальной точки-инициатора этой направленности.

Наш русский бедный субъект — это на самом деле самое тайное и волшебное, что есть.

Это тонкое бытие.

Это настоящее бытийствование.

Это надежда, которая не обращена, но есть само бытие.

Русский народ беден. Он страдалец, подобно Иову.

Народ несёт знамя Христа, верной истины, которой он полностью отдаёт свои притязания на критический самоанализ и несёт его героически, сквозь темноту веков и угроз, боли и страдания... Не предавая подлинного бытия.

Русский человек слишком широк, чтобы быть субъектом. И кажется бедным.

Но эта бедность — самое великое богатство. И эта широта даёт неповторимую опору мира.

И эта бедность, именно она, кроткая, смиренная, ненаправленная, иногда сбивчивая и еле понимающая — это подлинно русское богатство.

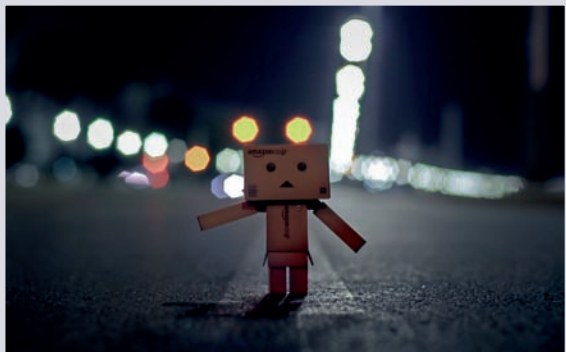
То, которое само того не зная, уже находится в центре бытия.

В том центре, где богатство и бедность — только лишь словесные категории.

В центре абсолютной истины.

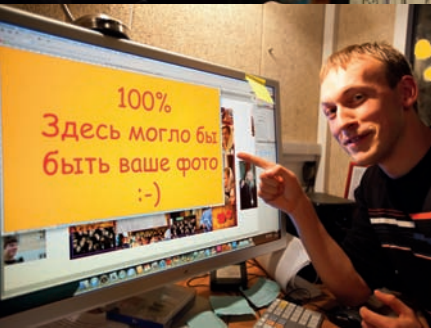
В центре вечного света блага, в том крае души, где слова слишком истощены, чтобы выразить беспредельность и сверх-величие Бога...

Дарья Дугина,
МГУ

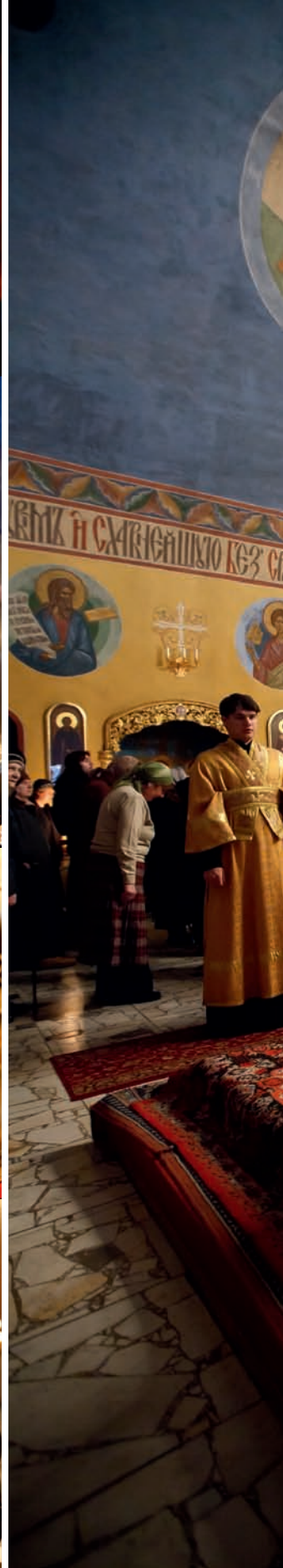

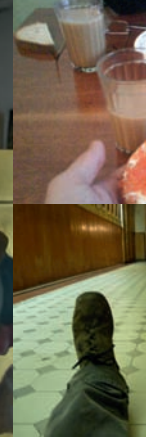

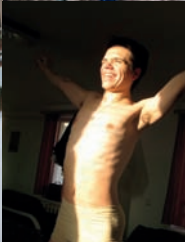

СВЯТОСТЬ МЕЛЕТСЯ НА ЖЕРНОВАХ

Святость мелется на жерновах, святость вытаптывается в точиле и куётся ударами молота. Иными словами, она появляется в результате труда, борьбы и сопротивления. Тот, кто топчет точило, хочет получить вино. Но тот, кто «топчет» святых, хочет их уничтожить. Такой человек отделяет сок от кожуры и косточек, то есть отделяет душу от тела.

Когда пролилась кровь, то есть, когда молодое вино стекает и пенится, а под ногами остаётся мокрая каша из кожицы и семян, топтать больше нет смысла.

И если кто-то хочет уничтожить зерно и мелет его с остервенением, то вместо уничтожения произведёт муку и прекратит молоть, раскрасневшись от работы.

**«Очистим чувства, и узрим
неприступным светом
воскресения Христа
блистающая¹...»**

Иосиф был рабом, Даниил был пленником, трое отроков были предназначены в пищу огню. Их непорочность, мудрость и верность были испытаны. Илия был гоним от своих, Елисей жил во время войн с соседями. Кто и когда

наслаждался миром? Соломон. Но его мир был приобретён ценою подвигов отца, да и к чему привело его наслаждение миром и мудростью?

Хочется, конечно, не знать ни войны, ни гонений, ни голода. Но этот снаружи подаренный мир, это сытое спокойствие, пусть даже относительное, не есть цель и не есть мир окончательный. Внутри каждого человека и так идёт война. Помыслы, сталкиваясь, осуждают и оправдывают друг друга. Ум и совесть стремятся к одному, но «в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного» (Рим. 7, 23). Мирное время дано для того, чтобы человек занялся собой, занялся делами своего внутреннего дома и очистил его. Эта уборка есть аскетизм и внутреннее делание.

Кто не хочет очищать себя усердием в добрых делах, внимательными молитвами, покаянием и воздержанием, тому придётся довериться Лекарю. Тот, Кто не желает смерти грешника, будет вынужден употребить и жгучую мазь, и тугую повязку, и острый скальпель. Житейские беды, внутренние и внешние, как свора спущенных с цепи собак, будут грызть человека, будут смирать его, будут стапливать с него жир, будут помогать ему спастись.

Если целый народ забыл о молитве, посте и милостыне, то беда ждёт такой народ. Беда будет одновременно карой и врачевством. Для тех, кто озлобится — карой. Для тех, кто вразумится и покается — врачевством.

1. Пасхальный канон, песнь I

Внешние беды тоже выползают изнутри. «Откуда у вас вражды и распри? Не отсюда ли, от вожелений ваших, воюющих в членах ваших?» (Иак. 4, 1). Грех, который не побеждён внутри, обязательно накопится, словно вода в туче, и прольётся наружу злобой, клеветой, бранью. А затем — ударом, мстью, войной.

Желающий жить в мире, должен вести внутреннюю войну. Желание мира и, при этом, полное нежелание вести внутреннюю борьбу, более того — абсолютное неведение о законах внутренней жизни, рано или поздно разразится войной неслыханной. Недаром две мировые войны, самые масштабные, самые беспринципные, самые бесчеловечные, произошли в двадцатом веке. Этот век унаследовал от двух предшествующих пафос веры в человеческий разум. Двадцатый век обогатился техникой и наплевал на этику. Он был весь в плену у внешнего мира, он смеялся над теми, кому был дорог мир невидимый и внутренний. Двадцатый век даже убивал таких людей. В результате на тёмном дне жизни ожили и пришли в движение древние чудовища. Эти чудовища быстро вырастали, питаясь грехом, который расцветал и рос повсюду, ничем не сдерживаемым.

Мы не хотим повторения ужасов прошлого века. Но мы должны понимать, что не повторение мантры «это не должно повториться», а только глубокая и внимательная внутренняя работа связывает и обессиливает мировое зло.

Жизнь ради Истины

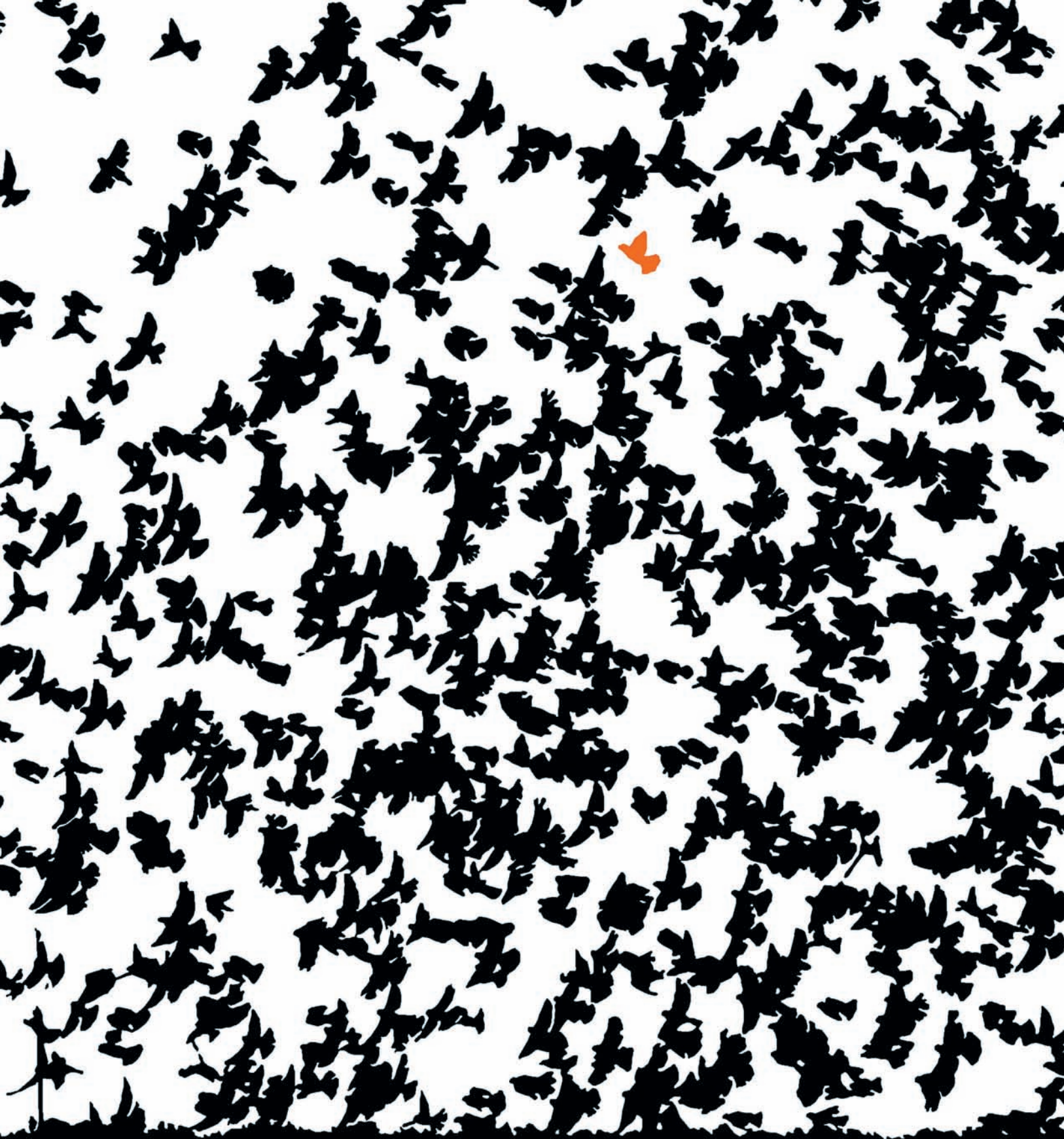
Если жизнь более-менее спокойна, и все вокруг более-менее молятся, то Антоний уйдёт в пустыню. Там он вытерпит и переживёт такое, что слово бессильно будет это передать.

Если все вокруг по приказу царя сошлись на поле у подножия огромного идола, если все готовы по звуку свирели, цитры и кимвала поклониться истукану, то для трёх юношей наступил момент Истины. Умирать ведь всё равно. Лучше умереть за Бога.

То, что тогда Господь спас тех трёх, то что Он не дал пролиться крови Исаака, не отменяет внутреннего мученичества. И Авраам внутренне пережил смерть сына, и отроки в Вавилоне распрощались с жизнью ради Истины. Их души расплавились в огне всецелой преданности, и в этом огне от них отделилась всякая нечистая примесь.

Не будем ждать великих потрясений и жестоких испытаний. Лучше займёмся отделением от золота души низких примесей. Займёмся при помощи внутреннего труда. Это родит своеобразную боль и множество неприятностей. Но это неизбежно, поскольку и зерно в муку превращается при помощи жернова, и виноград отдаёт сок или под топчущими ногами, или под прессом.

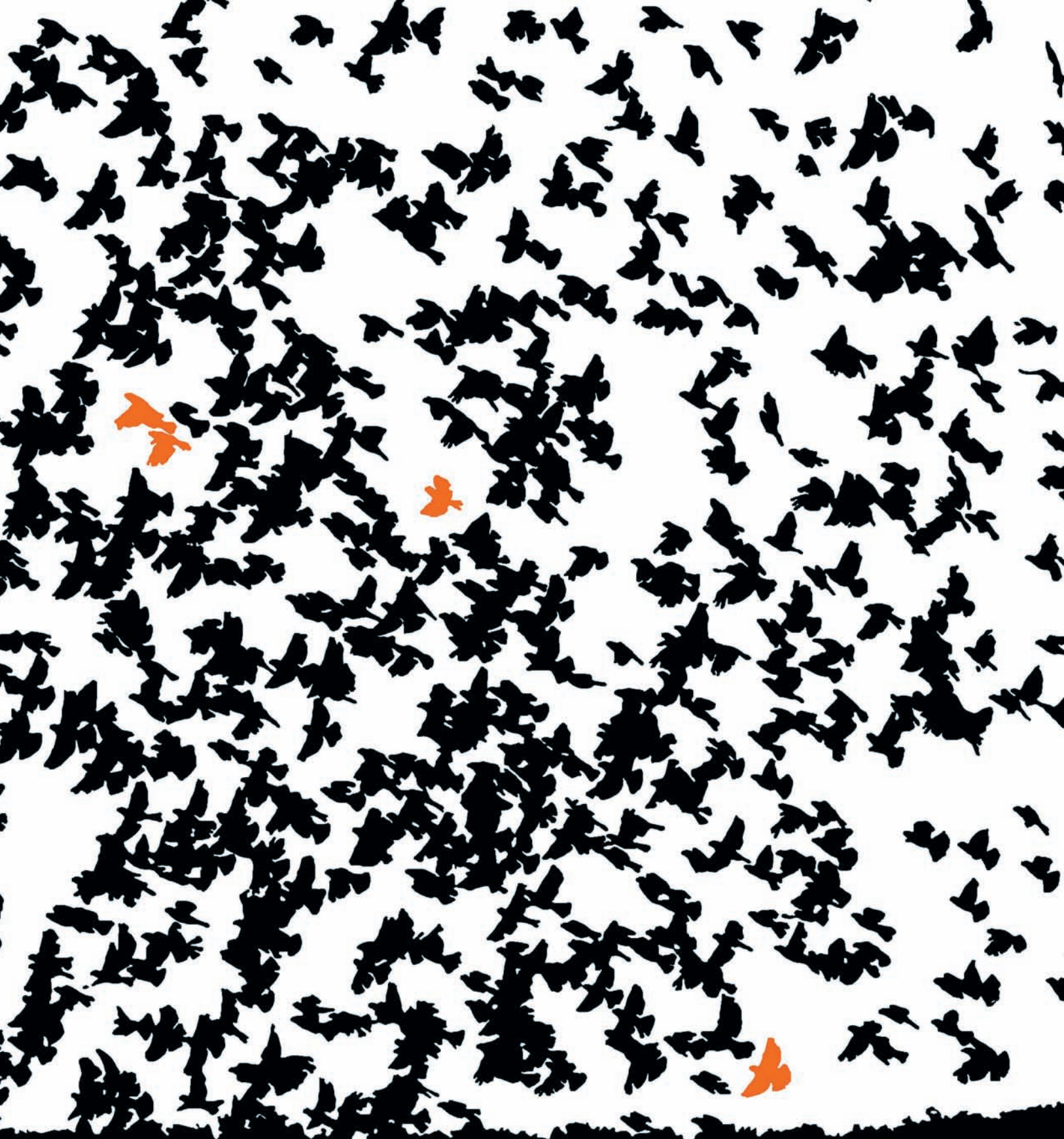
*протоиерей
Андрей Ткачёв*

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

Моя история

Я родился шестым ребёнком по счёту, и если бы умел говорить по рождению, если бы знал и понимал, в какой семье я появился на свет Божий, то обязательно бы сказал: «Слава Богу!!! Воистину, большое счастье иметь столько сестричек и братишек!

Слава Богу за то, что я родился таким богатым, нас родных братьев и сестёр вместе со мной — девять: шесть сестёр и три брата, в окружении тех, кто тебя любит, придёт на помощь, утешит, выслушает, подскажет, и, самое главное, научит молиться!».

Мои замечательные родители, протоиерей Симеон и матушка Екатерина воспитывали меня, а также всех моих братьев и сестёр в духе высокой христианской любви. Они старались буквально исполнить заповедь Господа нашего Иисуса Христа о детях, сформулированную у святого евангелиста Матфея «пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф.19:14). То есть не только не препятствовали нам приходить ко Христу, но всеми силами помогали готовиться ко входу в Царство Небесное. Своими трудами, верой, терпением родители создали крепкую Малую Церковь, уча нас не столько словами, сколько личным примером, без которого любые самые убедительные слова и поучения теряют всякий смысл и силу.

Думаю, что одной из главных положительных сторон нашей многодетной семьи является то, что в ней есть общее дело, которое укрепляет её очаг. В нашей большой семье таким общим и очень важным для нас всех делом всегда являлось пение. Будучи профессиональными музыкантами, наши родители учили нас петь ещё с пелёнок. Я бы сказал, что петь мы научились раньше, чем говорить. Мы постоянно пели: в храме и дома, на репетициях и многочисленных концертах. Когда мы начинали вместе петь, сразу забывали все обиды, споры, недоразумения, а слова молитв, которые мы пели, освящали наш дом, наши мысли, наши взаимоотношения.

Воспитание

Ещё одним очень важным делом в воспитании детей в многодетной семье является общая молитва, которая воспитывает, лечит, укрепляет семью, делает её здоровой и сильной. Это вторая опора нашей Малой Церкви. Общая молитва освящает верующих, позволяет им постоянно пребывать в Боге. Как мы

знаем из Священного Писания, Господь наш Иисус Христос сказал: «Ибо, где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них» (Мф. 18:20).

Желание подражать доброму примеру старших также является положительной чертой в верующей семье. Но бывает и наоборот, когда старшие дети берут пример с младших, учась у них простоте и чистоте мысли. И это делается тоже по слову Господа, Который предупреждал: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное» (Мф. 18:3).

Положительное и не только

Много положительного в жизни многодетных семей, но нельзя обойти стороной и возникающие проблемы. Трудности могут иметь как внутренние, так и внешние причины. К внутренним, например можно отнести не совсем здоровую обстановку в семье, если между родителями нет согласия и возникают споры, что очень отрицательно сказывается на психическом, духовном, а в итоге и физическом развитии детей. Если говорить о внешних проблемах, то они возникают, когда ребёнок из многодетной семьи, знакомится или начинает дружить в школе или во дворе с детьми, так сказать, «запущенными», неправильно воспитанными, и в тоже время являющимися лидерами среди своих сверстников. В этом случае он может попасть под влияние «запущенных» детей со всеми вытекающими отсюда последствиями и станет дурным примером для своих братьев и сестёр...

Но не стоит думать, что лучше иметь одного ребёнка, и тогда будет легче. Порой проблем бывает больше у родителей с одним ребёнком, который нередко вырастает эгоистом. Через Святое Евангелие Господь обращается к нам: «Во всём, как хотите чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с

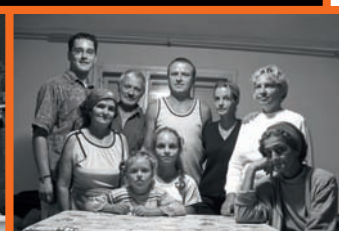
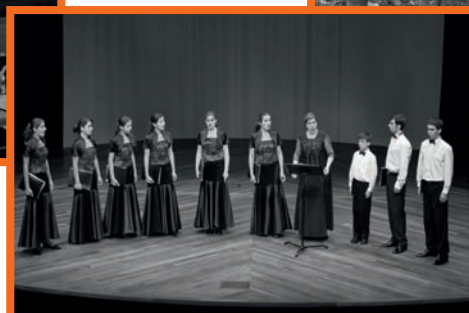

ними» (Мф. 7,12). А ребёнку, выросшему в многодетной семье, легче научиться исполнению этой заповеди любви к ближним, так как он в повседневном общении со своими многочисленными родными братьями и сёстрами попадает в такие ситуации, когда надо проявить к ним ту любовь и терпение, какие он хотел бы получить от них сам. Как может научиться подлинно христианской любви к ближнему тот ребёнок, который растёт в семье один, и любые капризы которого родители выполняют не задумываясь? Нет, воспитать жертвенного, небалованного, доброго, любящего ближних единственного в семье ребёнка — задача архисложная, особенно для молодых, неопытных родителей.

Безусловно, что как раньше, так и в наше время общение играло и будет играть очень важную роль в воспитании детей. А когда в семье много детей, их легче научить правильному общению в коллективе. Дети учатся выслушивать друг друга, уважать мнение другого, правильно и грамотно излагать свои мысли, контролировать желания и поступки. Так же огромным плюсом является то, что тебя вовремя исправят, подскажут, научат, и это сделают с любовью. Дети выросшие в многодетных семьях бывают более коммуникабельными, более терпимыми к другим, с ними легче найти общий язык, так как у них уже с самого раннего детства есть опыт

общения в большом коллективе, который очень пригодится им в дальнейшей самостоятельной жизни. Можно даже сказать, что они «мудрее» своих сверстников, воспитывавшихся в неполных или малых семьях.

Известно, что помимо чтения книг, объём информации мы черпаем из журналов, новостей, интернета, в общении со знакомыми, и много хорошего, а так же плохого в результате приносим домой. И вот эта «каша» дома начинает вариться. Как она сварится и что из неё выйдет, во многом зависит от самих родителей и конечно же большую роль играет здесь вера в Бога. Вера, особенно в многодетной семье, играет очень важную роль, потому что она с самого рождения семьи соединяет каждого и воспитывает. Как мы видим, многие супружеские союзы распадаются из-за того, что родители ссорятся или пьют, и, не имея веры, не могут вовремя исправить ситуацию, а при этом в первую очередь страдают дети. Если же родители имеют веру, и в ней воспитывают своих детей, то многие и очень важные проблемы могут вообще не возникнуть.

Планирование семьи

Я затрону ещё одну очень актуальную тему так называемого планирования семьи. О ней очень много говорят и пишут, внушая будущим молодым родителям, что они сами являются хозяевами своей судьбы, и вправе решать, когда, сколько и какого пола иметь детей. В чём суть планирования семьи? Энциклопедический словарь даёт следующее определение: «Планирование семьи — это внутрисемейное регулирование рождаемости по числу детей и срокам их рождения». И многие специалисты в области медицины, психологии, педагогики, экономики, права и других научных дисциплин дают молодым будущим родителям «профессиональные» практические советы, как избежать появления очередного нежеланного ребёнка, в итоге наталкивая будущую мать на смертный грех — убийство своего будущего ребёнка. А Господь по свидетельству святого евангелиста Иоанна Богослова, говорит: «Никакой человекоубийца не имеет жизни вечной» (1 Ин. 3, 15).

Конечно же, никакого планирования в нормальной, здоровой, верующей семье быть не может. Мы не вправе планировать появление в семье не только одного или двух детей,

но мы не должны строить планы иметь или не иметь много детей! Это очень важно, планирует Бог, но не мы! По словам святого Паисия Святогорца: «Бог Сам определяет число детей в семье, ибо видит, когда не поднять ещё одного ребёнка, тут же прекращает рождение детей».

Статистика

Приведу в пример слова заведующего кафедрой социологии семьи МГУ им. М. В. Ломоносова, профессора А. И. Антонова, который на вопрос «Как Вы оцениваете положение семьи в России?» ответил: «В России сейчас 66% семей с одним ребёнком, 28% с двумя и более детьми, т.е. 94% семейного населения России имеет не более двоих детей, а в основном по одному ребёнку. Это структура убывающего населения. В этой структуре необходимо резко повысить ценность семьи с тремя, четырьмя, пятью и более детьми, ведь чтобы остановить убывание населения нам надо 60% семей с тремя и более детьми». Вполне очевидно, что результат планирования семьи налицо. Итог — сокращение количества детей в семьях и уменьшение количества многодетных семей.

Напоследок

Мне хочется закончить эту небольшую статью о многодетных семьях замечательными словами профессора МДАиС А. И. Осипова, в которых содержится исчерпывающий ответ на вопрос о том, хорошо или плохо иметь многодетную семью: «Та христианская любовь, которая приобретается в большой семье трудом, терпением, смирением и молитвой, остаётся на всю жизнь непоколебимой стеной, которая будет ограждать от наветов вражьих и снова укреплять в трудные моменты жизни».

О ДРУЖБЕ

Другом быть не получится, если не принимать человека таким, какой он есть. Дружба — это любовь, вне зависимости от пола, статуса, профессии, национальности. Это искренняя встреча душ, личностей вне всяких условий. Это предельно честное видение другого, доверие и возможность гово-

рить то, что думаешь и делать то, что хочешь, быть искренним, не повреждая отношений. Это искусство двоих оставаться собой и быть другим.

Дружба — это одна душа на двоих (Аристотель).

Но порой дружбе что-то мешает. Это могут быть обиды необоснованные или справедливые, сильные или слабые. Подлинную дружбу

обнаруживает способность любить друга несмотря на обиду, умение прощать, принимать второго таким, какой он есть.

Примирение — это не выяснение отношений в том смысле, как обычно мы его понимаем. Это не определение собственной правоты, не позиционирование самости. Это признание личности оппонента равной себе. В примирении двое должны встретиться, найти и принять друг друга. Всё мешающее открытой ничем не скованной любви должно быть устранено, хотя порой это оказывается непосильным для нас.

Не всегда мы можем принять идеалы, устремления и желания другого человека, особенно если эти идеалы бывают действительно отрицательными и разрушительными. Ведь это очень важно — чего хочет человек. Можно сказать, что он вообще есть то, чего он хочет, любит и к чему стремится. Но в то же время человек не равен самому себе. Он может меняться.

Некоторые скажут, что дружба как вид любви даже выше влюблённости, потому что она свободна от идеализирования — это принятие всего человека. А некоторые поставят дружбу даже выше отношений

И изменить его может лишь любовь. Она даст силы видеть себя плохим и не закрыть глаза, не соврать себе и ближнему, она свободно и легко увлечёт человека чем-то хорошим. Всё, что нужно двоим — признание некоторого предательства в прошлых обидах, искреннее сожаление об этом, устремлённость к восстановлению дружбы, обещание чистой совести и намерений. Это исповедь.

Наверняка некоторые думали, что дружба — самый высокий и чистый вид любви. Мать любит своего ребёнка всем сердцем, но это не та любовь к полноте зрелой личности уже сформировавшегося человека, нашего себя, ставшего собой в полном смысле. Часто ребёнок становится жертвой слепой материнской любви, которая не хочет видоизменяться в связи с взрослением ребёнка...

любви мужчины и женщины, потому что в ней нет обязательств, которые вносят неминуемый элемент игры, как выполнения правил отношения полов. Дружба — это только внутренняя встреча двоих. Друзья полностью свободны от игры, они даже свободны от обязательств сохранять дружбу. Дружба — самая свободная встреча людей, которую можно представить.

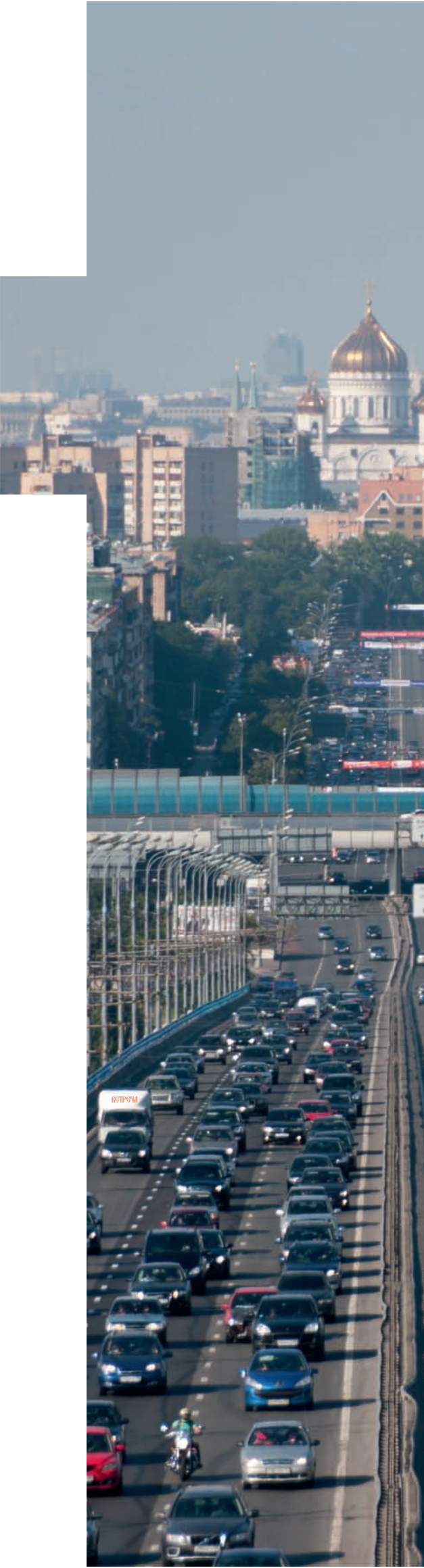
Христос сказал в кругу друзей, апостолам: «Не вы избрали Меня, но Я избрал вас». Дружба — не награда за ум или вкус, а доверие, с её помощью Господь открывает нам красоту другого человека. Дружба — прекрасная школа достижения блаженства, Царствия Небесного, которое в наших сердцах.

Всем моим друзьям посвящается.

Алексей Топалов, МДС

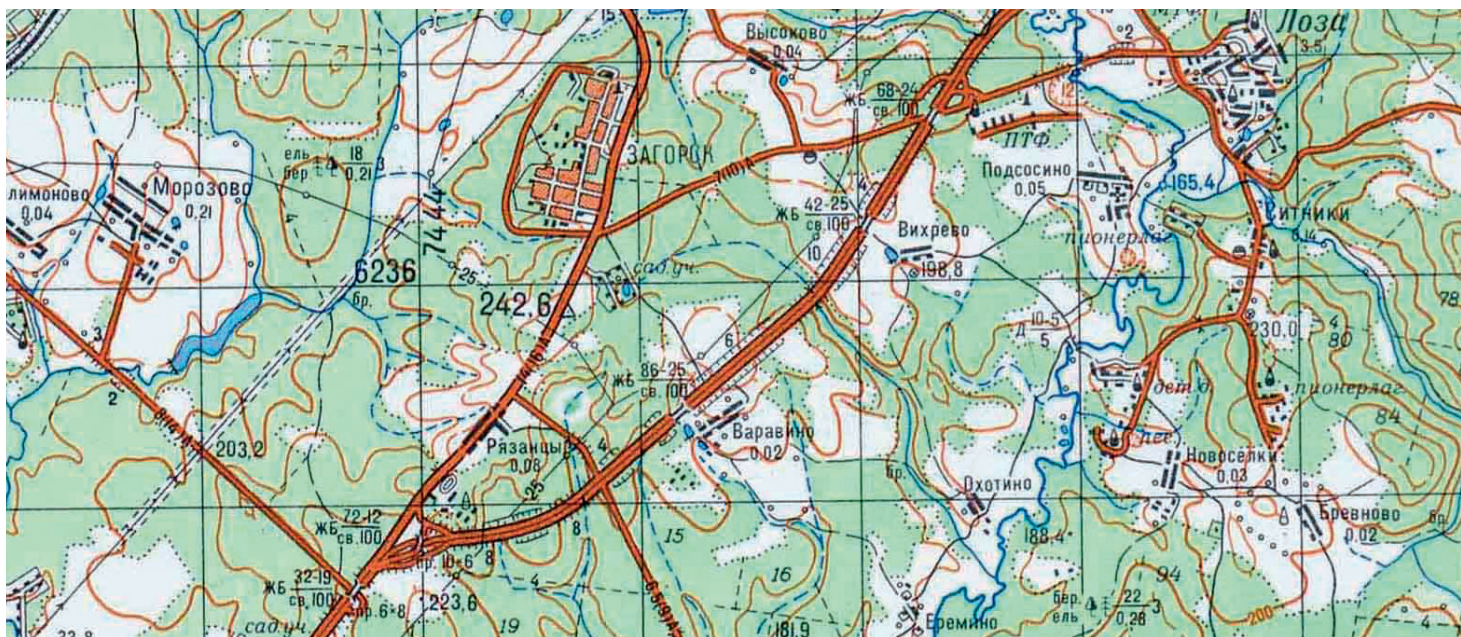
МИССИЯ НА ДОРОГЕ

«Современная форма миссионерской работы, проверенная временем».

Во время вступительных испытаний в Московской духовной академии и семинарии профессором Ивановым Михаилом Степановичем мне был задан вопрос об особенностях миссионерской деятельности в современном мире. На ум мне пришли слова преподобного Макария, просветителя Алтая, который, сетуя в своём письме святителю Филарету (Дроздов) на религиозную необразованность жителей Орловской губернии, говорил, что необходимо проводить миссионерскую работу и среди православных граждан России. А как сильно наша Церковь нуждается в миссионерах сейчас, когда перед нами такое обширное поле для работы!

Одна из ключевых задач, поставленных перед нашим поколением нового времени — вновь разжечь свет веры Христовой в душах наших соотечественников. Подобно древним отцам — проповедникам выйти в исполненный соблазнов и искушений мир и там своим примером и образом жизни разогреть лампаду истинной веры хотя бы в некоторых людях.

Итак, я хочу рассказать о связи между православием и автостопом.

Автостоп интернационален и межконфессионален, поэтому каждый выбирает сам: как именно и с какой целью предпринимается такое путешествие. Можно воспринимать его как спорт, используя высокотехнологичное оборудование и обеспечивая наиболее максимальный уровень комфорта. Это — практика Петербургской Лиги Автостопа. Можно — как философию. При таком философском отношении к автостопу светский человек может получить возможность поразмыслить над жизнью и оценить способности своего духа. Так считает Московская Академия Вольных Путешествий. А можно расценивать автостоп как модернизированную разновидность паломничества, и этот взгляд на автостоп мне кажется наиболее интересным для православного путешественника.

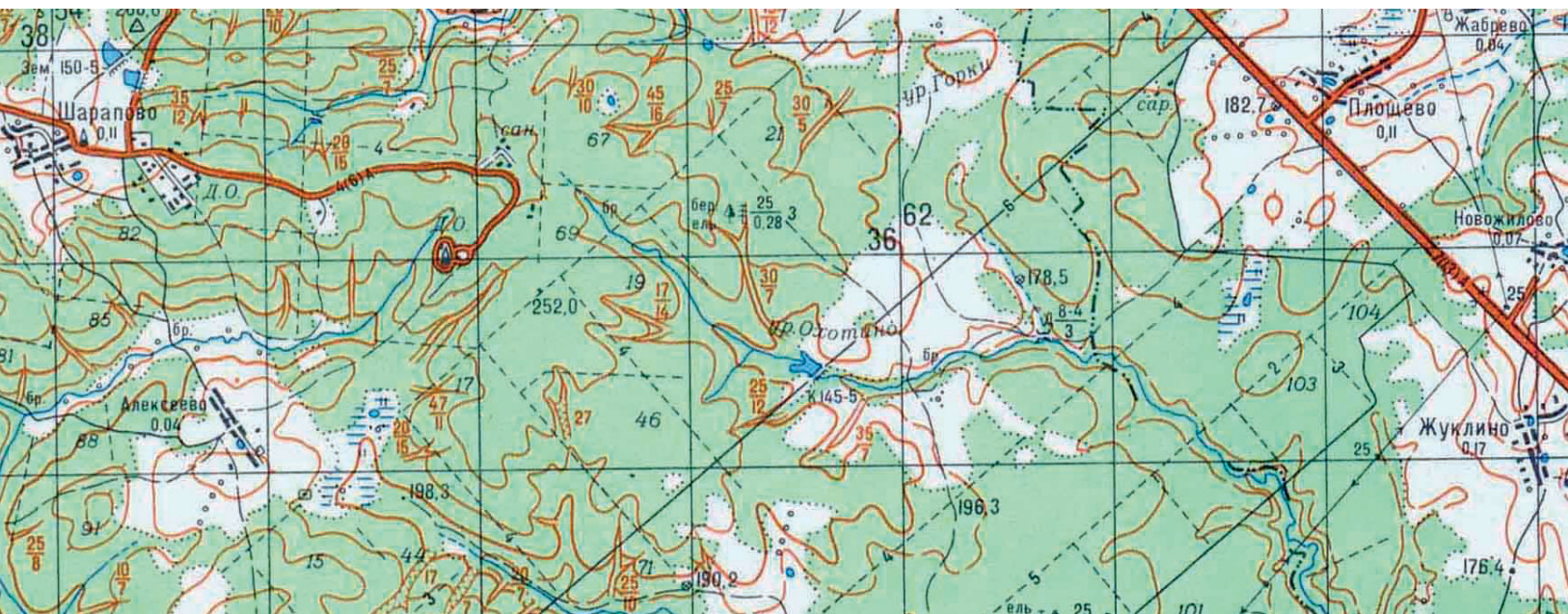
Для православного человека издревле паломничество было способом или исполнить обет, данный Богу, или преодолеть собственный духовный кризис, или просто помолиться на святом месте, попросить у Господа помощи и поддержки. Стремилась в монастыри — за советами старцев, к чудотворным иконам. Шли пешком — в этом была соль — истёртыми ногами принести жертву Богу, наполнить не быструю дорогу молитвой. И сама дорога как бы олицетворяла собой жизнь каждого человека — идёшь один, с кем-то встречаешься, с кем-то рас-

стаёшься, чья-то дорога закончится раньше, чья-то — позже... Что будет за следующим поворотом — неизвестно, и только молитва подкрепляет, даёт силы делать ещё шаг, и ещё, и ещё. И современный паломник, выбирающий именно такой способ паломничества, пожалуй, является самым близким по духу преемником тех, кто ходил с котомкой по просторам всего мира.

Одна из непреложных традиций автостопа — беседа с подобранным тобой водителем. И вот здесь начинаешь понимать, что чувствуют священники, когда идут по улице в рясе. Как только ты сказал, что ты — православный паломник — соберись. Теперь в глазах водителя ты — представитель Церкви, и от твоих слов, твоей манеры поведения зависит, какое сложится у водителя мнение о Церкви. Нужно быть готовым ответить на любой вопрос собеседника о Христе, о православии, о церковных службах; вообще, на любой вопрос, касающийся Веры. Разговор на христианские темы с человеком, далёким от православия — конечно, ответственнейшее дело, и нужно очень хорошо подумать, прежде чем что-либо сказать. В противном случае ты рискуешь не только оказаться высаженным, но и можешь навсегда отратить его от православия. Но зато это ещё и возможность проверить себя так сказать, в полевых условиях, понять, на какие вопросы ты отвечаешь нечётко и неуверенно и что необходимо знать для беседы с приверженцами самых раз-

нообразных взглядов. Поэтому православный автостопщик должен уметь не только «застопить» машину и правильно поставить палатку, но и иметь хорошо развитые навыки речи и знать как можно больше о предмете беседы.

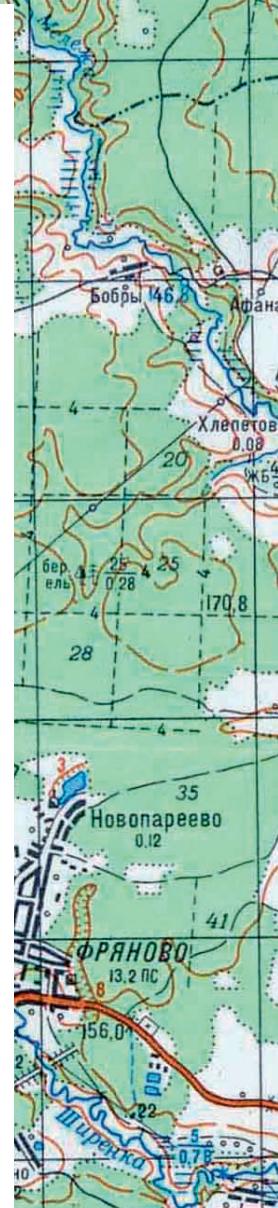
В современном мире, где люди разобщены настолько, что помощь незнакомому человеку считается, мягко говоря, отклонением, в мире, в котором закон джунглей авторитетней, чем закон совести. Автостоп даёт понять, что ещё не всё потеряно, ещё не оскудела в людях любовь. На дороге почти не бывает бесчувственных, неживых, неспособных на доброе дело людей. Вольное путешествие доказывает это. Можно выехать совершенно без денег, почти без вещей, без чётко спланированного маршрута, и вы никогда не будете голодными, вам всегда будет, где переночевать, вы увидите чудесные, просто изумительные места самых интересных стран нашей планеты, и вы вернётесь домой с чувством твёрдой уверенности в том, что мир пока ещё жив, а в людях пока ещё теплится огонёк человечности.

Когда мы втроём возвращались из Оптинской пустыни весной прошлого года, нас на дороге подобрал один человек Малхаз, грузин по происхождению. Сразу всех троих, а это случается не часто. Он довёз нас до Калуги (80 км), привёз на железнодорожный вокзал, узнал сколько стоит билет на ближайшую электричку до Москвы и дал нам 1000 рублей, чтобы мы

без каких-либо трудностей и происшествий добрались до столицы. Это ли не пример истинного братолюбия? Или вот тоже схожий случай. Дальнбойщик везёт двоих автостопщиц через всю Украину, кормит булочками и поит кофе, ставит их любимую музыку, а когда приходит ночь, уговаривает их поспать хоть часок, говоря: «Вам же завтра весь день по Киеву бродить!», а сам, пока они спят, сбрасывает скорость, чтобы они поспали на час больше! Вот это действительно христианское поведение, подтверждающее, что на дороге всегда найдётся человек, готовый тебе помочь. Особенно приятно, конечно, встретить на пути православного человека. Это особая радость — как будто родственника встретил. А впрочем, так оно ведь и есть — все мы во Христе братья и сёстры.

Подытоживая вышесказанное, хочу отметить, что в современном мире очень много возможностей посетить то или иное место. Самолёты, поезда, корабли и всё остальное доставит вас в любую точку планеты, только заплати. Автостоп — бесплатный вид путешествий, и польза от него ощутима гораздо сильнее, чем от простой поездки куда бы то ни было. Возможность говорить, нет, даже необходимость говорить в машине с водителем открывает перед православным человеком широкие горизонты в сфере проповеди, ведь «жатвы много, а делателей мало».

Алексей Шипилин, МДС

НА БЕРЕГУ СЕНЫ

— Ну и где мы теперь? — спросил меня мой друг.

— Не знаю... — нехотя ответил я. — Наверное, во Франции!..

Мой друг огляделся.

— Да ладно?! Ты же не любишь французов!

— Вот, наверное, поэтому мы и здесь...

— Прекрати! Опять твоё настроение?! — он обнял руками свою голову. — Хорошо, куда пойдём? Есть идеи?

Я задумался. А вдруг так когда-то меня спросит Она? Смогу ли я придумать что-то интересное?

— Нужно найти какое-нибудь романтическое кафе на берегу Сены... — прикинул я.

— Ну так придумай! Ты же художник!

Я сочинил мягкий персиковый закат, маленький уютный домик на берегу реки, с летней верандой усыпанной крохотными столиками всего для пары человек. Навес по всему периметру был увешан яркими тёплыми бумажными фонариками, издали напоминавшими светящиеся осенние листья. Городская суета осталась где-то за картиной, а ветер ласково обдувал веранду с реки и, раскачивая фонари, приносил с собой свежий запах прибора.

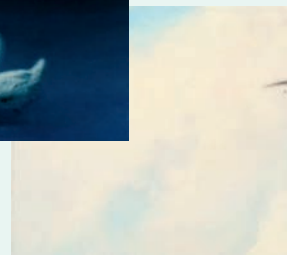
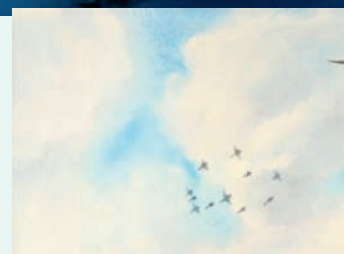
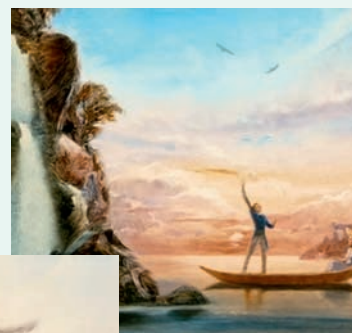
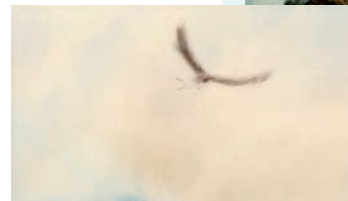
— Да, здесь уютно!.. — одобрил мой друг и расположился за одним из столиков. — Закажем кофе?

— Нет, сегодня я хочу вина... Monsieur! Будьте добры принести нам бутылочку розового и два бокала!

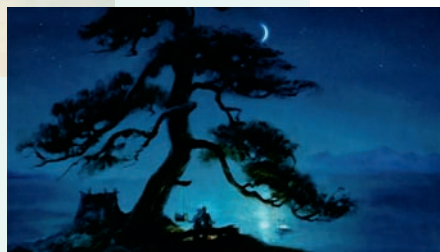
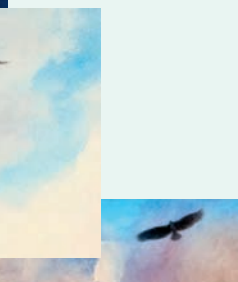
— Да, конечно! — охотно отозвался официант. На нём прекрасно сидела белоснежная рубашка с открытым воротом и закатанными рукавами. На чёрных брюках были отглажены ровные стрелки. Он был доволен быть таким официантом в моей истории. Я представил на его кучерявой голове яркую нелепую растаманскую шапку, но он тут же сбросил её с головы, учтиво ничего не заметив.

— Из закуски могу предложить лягушачьи лапки и свежепойманных улиток!

— Ненавижу французов! — бросил я в глаза отыгравшемуся официанту и тот поспешил удалиться.

— Сядь и успокойся! — Мой друг помог мне занять положение в плетёном кресле, — Ты сам не свой. Что так сильно меняет тебя?

— Время... — я пытался разглядеть на горизонте ту самую высокую Эйфелеву башню, которая, конечно же, должна быть во Франции. Куда бы её поставить?..

— Время всех нас меняет! Это не ответ! — возмутился мой друг, ничего не видя в той стороне, куда смотрел я, — Тебя меняет что-то другое!

— Я говорю о времени не как о постоянно изменяющемся неверном самому себе движении, — я посмотрел на Сену, — не как о плывущей реке, а как о месте встречи...

— Что ты хочешь этим сказать?..

— Я чувствую что умираю в одиночестве...

— Нытик! — брызнул слюной мой друг, — тебя окружает множество приятелей, друзей, все они охотно включают тебя в свои круги общения, многие любят тебя, о каком одиночестве ты говоришь?

— Мне не хватает Её... Только Её. Никто не может сравниться с Её компанией. Даже весь этот мир.

Мы замолчали. И ветер донёс до нас пронзительные крики чаек... Не хочу чаек! Они нагоняют тоску. Как будто какой-то безызвестный моряк не вернулся из далёкого плавания и чайки поют о нём свою печальную песнь. Пусть летают стрижи! Эти птицы несут в своём радостном чирикании предпраздничную суету. Когда целая стая стала носиться мимо веранды близко-близко к земле, сопровождая каждый свой лётный пируэт радостным свистом, мы повеселели. Официант принёс нам наш заказ и догадался заменить местночтимые пугающие закуски на устриц. Конечно, я знал, что именно их он и принесёт.

— Ты снова начинаешь жить в мире иллюзий.. — заметил мне мой друг, — Ты обещал отказаться от них. Вчера тебе уже удалось сделать первый шаг в изменении своей жизни — ты похоронил старый саркофаг нелепых стереотипов о семейной жизни и завис над обрывом неопределённости. И хоть строение сбито под фундамент, повсюду ещё разбросаны камни тех стен и арок. А уже сегодня мы ужинаем на берегу древней реки во Франции!

— Душа человека не из этого мира. Она не привязана к нему. Когда-то она была чиста и не запятнана пороками этого мира. Она должна найти путь в Мир Божественной красоты и истины. Каждый человек несёт в себе образ той чистоты и добра, который рассыпан в этом мире словно разбитое зеркало, и который предстоит человеку по крупицам,

шаг за шагом, собирать за свою жизнь, что бы вернуться к Тому Великому, задумавшему всё это для любви и радости и быть с Ним.

— Ты считаешь, что нашёл кусочек такого разбитого зеркала?

— Да, Она — моя ниточка в Тот мир!

— Вам будет непросто... — сочувственно покачал головой он. — Вы такие.. Такие разные!.. Вам будет трудно жить вместе...

— Никто не может помешать создать сказку, если это желание обоюдное. А тебе будет жить ещё труднее, если ты будешь жить своими неповоротливыми стереотипами. Ты смотришь на внешнее, а жить нужно внутренним. Если ты строишь свою жизнь на выгоде материального и социального положения, ты всю жизнь будешь несчастен, а если твоя жизнь будет наполнена взаимным уважением, трепетом и любовью, ты будешь счастлив, где бы ты ни был! Счастье не в этом месте и возможности здесь так посидеть, — я взглянул на счёт, — Счастье было бы для меня самое маленькое, если бы ты меня понял...

Но он был больше неспособен чувствовать тонкое и высокое. Мир захватил его. Я превратил своей мыслью его в белого голубя и он спорхнул со столика за которым мы сидели. Долго я мог видеть его полёт в тёмном ночном небе, пока он не смешался со звёздами ярко горящими на небе. Я набросил плащ и собирался уходить, но официант остановил меня:

— А деньги?!

— Откуда в вас такая мелочность?! — Возмутился я. — Вы же в моей фантазии!

— Pardon, monsieur, — извинился официант за ту неспособность с моими мыслями, — вы сейчас уйдёте, и забудете про меня, а мне нужно как-то жить дальше. У меня жена и дети... Я, кстати, был согласен с вами. Pardon, что получилось подслушать!

— Ладно, вот возьми! — Я протянул ему сказочные деньги самых щедрых номиналов, но тот сердито покачал головой:

— Настоящими, monsieur!

Я недовольно поворошил в карманах и высыпал ему в ладонь всё, что у меня было из настоящих...

— Не нравятся мне эти французы!

чтец Артемий Балабух,
МДС

ГОСТЬ

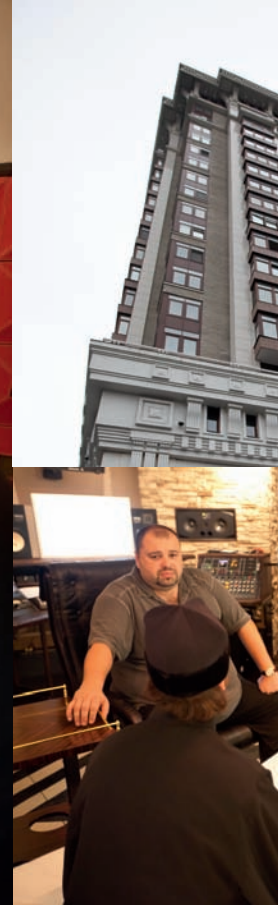
«СТРАСТИ ХРИСТОВЫ»

опера

Максим Александрович Фадеев (род. в 1968 г.) — российский музыкальный продюсер, композитор, режиссёр, автор-исполнитель и аранжировщик. Учился в музыкальном училище сразу на двух отделениях: дирижерско-хоровом и фортепианном. С 17 лет начал писать песни, первой из которых стала «Танцуй на битом стекле». Участвовал в качестве музыканта и певца в различных музыкальных коллективах. С 1993 года в Москве устраивается аранжировщиком на студию звукозаписи, где и начинает профессионально заниматься продюсированием. Среди его проектов самые известные — это «Линда», «Oil plant», «Тотал», «Глюк'oZa», «Китай». Работал в Чехии и Германии. В настоящее время работает над оперой «Страсти Христовы», содержанием которой хочет напомнить молодым людям о христианской любви. Максим Александрович любезно согласился дать интервью нашему журналу, в котором и рассказал о своём предстоящем проекте.

Максим Александрович, расскажите, как появилась идея постановки Вашей новой оперы?

Идея появилась после одного случая, который произошёл с моим сыном. Однажды я его встречал из школы. Он подбежал ко мне и сказал: «Папа, я Иисуса дома оставил» (речь шла о натальном крестике). На что я ему ответил: «Так нельзя — Он обидится. Его всегда надо с собой носить». Рядом стоявшая девочка подошла и говорит: «А кто такой Иисус?» Мне стало очевидно и понятно, что этот вопрос хоть косвенно, но отражает проблему современной молодёжи: она не знает достоверно, кто такой Бог. С помощью оперы мне хочется привлечь внимание молодёжи к этому вопросу. Естественно, что он будет освещён в том формате, который будет удобен восприятию современных молодых людей.

В каком стиле будет опера?

В музыкальном плане это будет стиль совмещённой классики и современной музыки. Будут

задействованы различные национальные музыкальные инструменты, которые христианство использовало в своей истории. Отдельная часть оперы по своему музыкальному содержанию будет посвящена христианству на Руси.

Ваш проект существенно затрагивает христианскую тематику.

Планируете ли Вы привлекать специалистов в данной области? Что при этом будет взято за основу: их компетентность или же Ваш личный опыт духовной жизни?

Помощь специалистов будет необходима тогда, когда я почувствую, что сам не справляюсь, но вначале мне сердце должно подсказать, куда я должен пойти в этом направлении. Я ничего не хочу делать специально или по шаблону. Если я почувствую — значит я поверю, если я поверю — значит я сделаю честно, как и должно быть. Для меня это важно. За основу оперы будет взят эпизод земной жизни Иисуса Христа, начиная с момента встречи с Иоанном Кре-

стителем и заканчивая Его Воскресением. Если можно так выразиться, мне хочется «по-простецки» рассказать молодёжи о деяниях Иисуса Христа на земле, о том, что существует Бог.

Известны несколько современных интерпретаций Священной истории: рок-опера «Иисус Христос — суперзвезда» Уэббера, «Последнее искушение Христа» Мартина Скорсезе, «Страсти Христовы» Мэла Гибсона. Ваша опера — это продолжение одной из уже существующих традиций или же совершенно новая интерпретация евангельской истории?

Опера «Страсти Христовы» — совершенно новое и оригинальное музыкальное произведение. Я отдаю себе отчёт в том, насколько авторитетным и неизменным является текст евангельского повествования, поэтому не намерен изобретать что-то особенное, и, не дай Бог, интерпретировать. Я хочу спокойно жить. Интерпретация таких вещей — это гигантская ответственность. Если её взять на себя, однажды можно проснуться

в холодном поту от ужаса, что мою же интерпретацию кто-то может неправильно понять. Такая реакция может пойти по цепочке к другим людям или же вернуться обратно к автору... Я просто не хочу этого делать, тем более я — далеко не святой человек, чтобы пытаться самостоятельно интерпретировать Новый Завет.

На какую публику Вы ориентируетесь? Что именно вы хотите донести до зрителя и с какой целью?

Если речь идёт о целевой аудитории, то вопрос в такой форме передо мной не стоит. Я просто хочу привлечь молодых людей, чтобы им было интересно, чтобы они начали интересоваться. Цель нашего проекта следующая: нация должна услышать о том, что Бог есть. Показать нужно это таким образом, чтобы каждый человек задумался. Для этого я стараюсь опираться на честное собственное отношение к музыке в этом проекте. Я убеждён, что, будучи композитором, являюсь проводником, а не источником музыки. Когда создаётся коммерческая песня, я про-

считываю её «жизнеспособность» и угадываю это на миллионы людей. Когда же я пишу музыку не для коммерческой деятельности, а для себя, тогда она совершенно другая. В ней есть жизнь, она дышит. Музыка — это единственное из искусств, которое нельзя осязать... Его можно только услышать. Как говорил Конфуций: «Музыка — это язык Бога». Я считаю, что это единственный инструмент, который может затронуть душу; это единственное из искусств, которого нет, потому что она нематериальна.

Как Вы считаете, может ли Ваш проект вызвать тенденцию создания себе подобных? Несмотря на христианскую тематику и цель проекта, возможно такое, что общество или Церковь отреагируют на него негативно?

Конечно, может, однако каждый вправе заниматься тем, чем захочет и посчитает нужным. Насчёт негатива могу сказать по своему опыту: безусловно, не обойдётся и без него. Моё отношение к этому нейтральное. Я знаю точно лишь одно: проект не

будет выпущен до тех пор, пока его выход не будет официально одобрен Святейшим Патриархом Кириллом.

Расскажите о Ваших планах на будущее.

В своей жизни мне пришлось достаточно вкостить всю «сладость» шоу-бизнеса, в среде которого я работаю. Опыт и возраст вносят свои коррективы в расстановку жизненных приоритетов, поэтому своё будущее мне хочется посвятить детям: сочинять для них музыку, издавать книжки, мультфильмы. Очень хочу заняться мультипликацией. Кстати, первые шаги в этом направлении уже сделаны!

Что бы Вы пожелали студентам нашей семинарии?

Обрести дух. Дух служения и помощи людям. А если он уже есть, то не потерять его. Но мне кажется, когда есть, то его не потеряешь. Дух во всех нас заложен глубоко уже. Вопрос в том, насколько чётко человек к нему обращается.

Сестре
Мухом.

Продолжение
следует...